СУДЬБЫ
РУССКАГО ЯЗЫКА
ВЪ ЛИТВѢ И НА ЖМУДИ.

СОЧИНЕНІЕ

Игнатія Козловскаго.

X

(Оттискъ изъ „Вѣстника Западной Россіи").

ВИЛЬНА.
Въ Типографіи Губернскаго Правленія.
1870.

Дозволено Ценсурою 4-го марта 1870 года. Вильна.

СУДЬБЫ РУССКАГО ЯЗЫКА ВЪ ЛИТВѢ И НА ЖМУДИ.

I.

Русскія начала въ Литвѣ и на Жмуди.

Нынѣшніе Россіенскій, Шавельскій и Тельшевскій уѣзды Ковенской губерніи съ XIV вѣка стали именоваться Жмудью (Самогитіею). Имя Жмудь получило еще большую извѣстность въ XV вѣкѣ, когда здѣсь образовалось Жмудское княжество и мѣдницкая (ворнянская) р. католическая епархія была переименована въ Жмудскую епархію. Мѣстность эта издавна составляла часть Руси и была заселена русскимъ народомъ; Литовцы же, тѣснимые въ сосѣднихъ странахъ, явились здѣсь какъ пришельцы и, водворяясь посреди многочисленнаго русскаго населенія, быстро русѣли, усвоивая нравы, обычаи и языкъ туземныхъ обитателей.

Описывая подвиги и мученическую кончину св. Брунона, своего родственника, пострадавшаго въ 1009 году въ Пруссіи, по всей вѣроятности тамъ, гдѣ нынѣ городъ Браунбергъ, 1) лѣтописецъ XI вѣка, Дитмаръ Мерзебургскій, пишетъ, что св. Брунонъ обезглавленъ язычниками на границѣ Пруссіи и Руси 2); другой же лѣтописецъ того же XI вѣка, Адамъ Бременскій, перечисляя прусскія провинціи..., говоритъ, что Самбія (т. е. сѣверо-восточная часть собственной Пруссіи) граничитъ съ Русскими, то есть съ

---

1) Даниловичъ, Skarbiec Dyplomatów, т. I, стр. 36. Encyklopedya powszechna, т. IV, стр. 302.

2) Kronika Dytmara, spolszczona przez Zygm. Komarnickiego. Żytomierz r. 1862, стр. 267.

Русью 1); слѣдовательно въ XI вѣкѣ Русью называлась нынѣшняя Ковенская губернія.

Лѣтописецъ XII вѣка Гельмольдъ писалъ, что на южномъ берегу Балтійскаго моря, именно на Жмуди, жили въ его время не кто другой, какъ Русскіе 2).

Лѣтописецъ XIII вѣка Вадевикъ Фрисингенскій свидѣтельствуетъ, что въ его время въ нынѣшней Ковенской губерніи до самаго Балтійскаго моря, жили также Русскіе (Ruthenos et mare Scythicum) 3). Наконецъ, лѣтописецъ тевтонскихъ т. е. прусскихъ рыцарей, жившій въ концѣ XIII и въ началѣ XIV вѣковъ, Петръ Дисбургъ, писалъ что не только въ нынѣшней Сувальской губерніи, 4) но что главное, и въ Ковенскомъ, Россіенскомъ и Тельшевскомъ уѣздахъ жили въ его время Русскіе 5). Не только жители Жмуди русскаго происхожденія, но даже и на лѣвомъ берегу рѣки Нѣмана и залива Куришгафа жили издревле въ немаломъ числѣ тоже Русскіе (Rutheni), какъ видно изъ р. католическаго требника (Agenda Ecclesiastica), изданнаго въ 1530 году римско-католическими епископами Георгіемъ Поленцемъ и Павломъ Сператомъ 6). Въ старину, особенно у прусскихъ писателей, рѣка Мемель называлась Руссомъ, заливъ Куришъ-гафъ Русною, городъ Россіены—Россіею; наконецъ, при впаденіи рѣки Мемеля въ Куришгафъ, на правомъ его берегу, въ древности находился городъ Русинъ 7).

Отъ извѣстнаго польскаго историка Лелевеля мы узнаемъ, что, по словамъ извѣстныхъ писателей Тунмана, Польта, Раска, Гумбольдта и Шафарика, нынѣшніе жители Жмуди это славяне,

1) Dzieje narodu litew.; т. II стр. 309 и 310.

2) Helmolda Kronika Sławiańska. Warszawa г. 1866, стр. 6. «Brzeg południowy zamieszkują ludy Sławiańskie, z których na wschodzie pierwsi są Russowie, za nimi Polacy, z którymi graniczą na północ Prussowie.»

3) У Narbutta, т. II, стр. 310.

4) Chronicon Prussiae, стр. 68.

5) Тамъ же стр. 335. «Sambitae et maxime Russici conspirationem fecerant, ut ommes suos nobiles occiderent.» См. у Narbutta, т. II, стр., 311.

6) Hartknoch, Selectae dissert. histor., стр. 174.

7) Тамъ же, стр. 64. Географ. карта Геннеберга, при началѣ Лѣтописей Дисбурга. Baliński, Starożytna polska, т. III, стр. 509.

только съ теченіемъ времени выродившіеся 1). Извѣстный филологъ Ватсонъ доказалъ, что жмудины Славяне, именно Русскіе, такъ какъ и въ настоящее время двѣ трети словъ въ ихъ рѣчи заимствованы изъ русскаго языка 2).

Такимъ образомъ, изъ древнихъ письменныхъ памятниковъ ясно видно, что не только сѣверо-западный край, но что главное, и собственная Жмудь называлась встарину Русью, и что тогда и на Жмуди жило сплошное русское народонаселеніе 3). Очень быть можетъ, что въ средѣ сего русскаго народонаселенія находились и люди литовскаго племени, или какъ ихъ называетъ Несторъ Зимѣгола, 4) но не можетъ быть и сомнѣнія, что число ихъ, предъ XIII столѣтіемъ, было въ этомъ краѣ весьма незначительно и что они были крайне бѣдны, такъ что русскіе князья брали отъ нихъ, въ видѣ подати, только вѣники и лыка на лапти 5). Литовцы же, получившіе наименованіе *Литва* 6) въ XI вѣкѣ, жили предъ XIII вѣкомъ въ нынѣшней Пруссіи, между Нѣманомъ, Вислою и теперешнею Сувалскою губерніею, какъ это видно изъ древнихъ лѣтописцевъ, а особенно изъ упоминавшихъ о смерти св. Брунона. Св. Брунонъ пострадалъ: по славамъ Дитмара Мерзебургскаго, „на границѣ *Пруссіи* и Руси;“ по словамъ лѣтописи Магдебургской: „на границѣ Руси и *Литвы*...“ Точно таже утверждаютъ и остальные древніе лѣтописцы 7).

Поляки и нѣмцы издавна тѣснили прусскихъ литовцевъ, подъ предлогомъ обращенія ихъ въ католицизмъ. Наконецъ призвали

---

1) Narody na ziemiach Sławiańskich, Poznań г. 1853, стр. 274.

2) Тамъ же, стр. 278.

3 Даниловичъ, Skarbiec, т. I, стр. 36.

4) Latopis Nestora, przepolnezył J. Kotkowski, Kijów г. 1860, стр. 6 и 7.

5) Długosz, lib. VI, стр. 599. Jaroszewicz, т. I, стр. 35.

6) Daniłowicz, Skarbiec, т. I, стр. 36: «I tak zaledwie na początku XI wieku imię Litwy spostrzegamy w dziejach całego świata.

7) Св. Брунонъ пострадалъ:

по словамъ Кведлимбурской лѣтописи, Магдебургской, и лѣтописца Сакса (Sako),	in confinio *Russiae et Lituae.*
по словамъ Дитмара Мерзебургскаго и Маріяна Скота	in confinio *Russiae et Prussiae.*

и тевтонскій орденъ крестоносцевъ, которому мазовецкимъ княземъ Конрадомъ была подарена Кульмская (Хелмская) область и право на тѣ языческія земли, которыя орденъ завоюетъ въ пользу свою и католицизма. Съ этихъ поръ началась самая кровавая борьба крестоносцевъ съ литовцами въ Пруссіи. Толпы пролетаріевъ, собравшихся изъ разныхъ странъ, болѣе же всего изъ Германіи, наводнили Пруссію, чтобъ обогатиться и присвоить себѣ собственность мѣстныхъ жителей. Литовцамъ пришлось испытать всякаго рода угнетенія, лишенія, несправедливости и разныя насилія. Они были отовсюду изгоняемы, повсемѣстно преслѣдуемы и доведены до крайней нищеты, тогда какъ нѣмцы обогащались, благоденствовали и находили вездѣ покровительство, потому что крестоносцы заботились не объ обращеніи литовцевъ въ католицизмъ, а напротивъ объ истребленіи ихъ или изгнаніи изъ отечества 1). Такое варварское угнетеніе литовцевъ въ Пруссіи вынуждало ихъ то и дѣло переходить въ сосѣдственную Русь 2). Не трудно даже опредѣлить тѣ мѣста, чрезъ которыя при этомъ передвиженіи проходили литовцы. Духовенство играло у литовцевъ весьма важную роль. У нихъ былъ своего рода папа, глава этого духовенства, называвшійся криве-кривейта. Гдѣ жилъ криве-кривейта, тамъ находилась и главная святыня литовцевъ и центръ, какъ духовной, такъ и свѣтской властей, т. е. Ромнова. По мѣрѣ того, какъ крестоносцы съ запада завоевывали ихъ родину, Пруссію, литовцы по направленію къ Жмуди переносили свою Ромнову трижды въ Пруссіи; наконецъ вытѣсненные изъ Пруссіи, они основали ее при устьѣ рѣки Дубиссы, но и здѣсь крестоносцы уничтожали ее; тогда Ромнова была основана при устьѣ Невяжи, а отсюда въ XIII вѣкѣ перенесена въ Керновъ, и наконецъ въ Вильну 3).

Съ другой стороны точно также извѣстно, что, не смотря на всѣ неистовства крестоносцевъ, большинство простаго литовскаго народа осталось въ Пруссіи, гдѣ онъ остается и по настоящее время. Слѣдовательно, изъ Пруссіи переселились въ Литву изъ

---

1) Даниловичъ, Skarbiec, т. I., стр. 38. Dusberg Chr. Prussiae, pars II, cap. 7.

2) Lelewel J., Narody na Ziemiach Słowiańskich, стр. 290 и 291.

3) A. W. Kojałowicz, Hist. Lituanae, т. I, стр. 31 и 32. Narbutt, т. I, стр. 225—226. Jaroszewicz, Obraz Litwy, т. I, стр. 192.

литовцевъ, главнымъ образомъ, языческое духовенство, князья и, такъ сказать, военное сословіе.

Послѣ смерти Ярослава I, въ 1054 году, междоусобныя войны русскихъ князей, раздѣлившихъ Русь на удѣлы, а въ XIII вѣкѣ нашествіе на туже Русь монголовъ, совершенно ослабили власть русскихъ князей, въ томъ числѣ и полоцкихъ, коимъ принадлежала нынѣшняя Ковенская губернія. По этому не трудно было литовцамъ поселиться въ сѣверо-западной Руси, а ихъ князьямъ въ этой странѣ присвоить себѣ верховную власть. Всѣ писатели утверждаютъ, что литовцы, поселившись въ Литвѣ, совершенно русѣли, т. е. что уже въ XIII вѣкѣ они приняли русскую цивилизацію и русскій языкъ, и сдѣлали его у себя языкомъ двора, науки, судопроизводства, администраціи и дипломатіи. Только при посредствѣ русскаго языка можно было понимать литовцевъ. На немъ они писали и лѣтописи. Это обстоятельство служитъ доказательствомъ того, что литовцы обладали глубокимъ политическимъ смысломъ, а еще болѣе того, что даже и во время перехода ихъ въ Литву русское народонаселеніе въ Литвѣ было далеко многолюднѣе литовскаго 1).

Керновскому князю Зивибунду и жмудскому князю Монтвиллу, жмудскій каноникъ Матѳей Стрыйковскій писалъ въ 1582 году стихи слѣдующаго содержанія: „Братецъ литовецъ, не завидуй русскимъ, ибо они не менѣе тебя знамениты, что признать за ними принуждены всѣ. Безъ нихъ ты не въ состояніи удержать порядокъ въ своемъ государствѣ; ибо русскіе въ своихъ странахъ живутъ издревле. Въ пользу Русскихъ свидѣтельства постарше. Изъ нихъ же возникла и Литва, когда, благодаря несогласію, выросли рога у русскихъ князей. Благодаря единодушію, Литва поселилась въ отечествѣ Русскихъ, тогда именно, когда, по причинѣ междоусобной вражды, несчастная Русь сама себя истребляла“ 2).

---

1) Gwagnin, Sarmatiae Europeae descriptio, Cracovia. An. 1578, листъ 45. Daniłowicz, Kronika Stryjkowskiego, стр. 38. Jaroszewicz, т. I, стр. 174.

2) Kronika, т. I. стр. 219. Вотъ эти стихи въ подлинникѣ:
Litwinie bracie, niezajrzyj też Rusi,
Gdyż też są niemniej sławni, zeznać każdy musi,
Bez nich ty porządku spraw swych nie możesz wiedzieć,
Gdyż Rusacy w swych państwach zdawna zwykli siedzieć.

Желая утвердиться въ сѣверо-западной Руси, литовцы хорошо понимали, что имъ необходимо породниться съ русскими не только по языку, но и по крови. Литовскіе князья очень часто вступали въ бракъ съ русскими княжнами, а литовскія княжны выходили за мужъ за русскихъ князей.

Перечислимъ 1) князей литовскихъ, женатыхъ на русинкахъ: князь Довмундъ Тимоѳей, по происхожденію литовецъ, имѣлъ въ супружествѣ Марію Дмитріевну, дочь Дмитрія Александровича, великаго князя новгородскаго 2). Гедиминъ, великій князь литовскій, во второмъ и третьемъ бракѣ имѣлъ россіянокъ: Ольгу и Евву, но кто именно онѣ были неизвѣстно 3). Ольгердъ Гедиминовичъ, великій князь литовскій, имѣлъ первую супругу Марію Ярославовну, княжну витебскую, а вторую Іуліянію Александровну, княжну тверскую 4). Любартъ Гедиминовичъ имѣлъ въ супружествѣ дочь князя владимірскаго на Волыни; во второмъ же бракѣ дочь Константина ростовскаго 5). Евнутъ Гедиминовичъ, по нашимъ родословнымъ, женатъ былъ на княжнѣ витебской, и тамъ же сказано, что Ольгердъ женился на княжнѣ полоцкой; но какъ о послѣднемъ изъ литовскаго лѣтописца достовѣрно извѣстно, что онъ женился на княжнѣ витебской, то, вѣроятно, имена въ нашихъ родословныхъ перемѣшаны, и Евнутъ женатъ былъ на княжнѣ полоцкой 6). Корибутъ Ольгердовичъ имѣлъ въ супружествѣ дочь князя рязанскаго Александра 7). Ягайло Ольгердовичъ, великій князь литовскій и король польскій, въ 4-мъ супружествѣ имѣлъ Софію Андреевну, дочь Андрея Ивановича князя Друцкаго 8).

Mają starsze świadectwa: Litwa zaś z nich rosła,
Gdy niezgoda u Ruskich xiążąt rogi wzniosła,
A Litwa w ich ojczyznach zgodą swą osiadła,
Gdy się wnętrzną niezgodą Ruś biedna wyjadła.

1) Ратчъ, Свѣдѣнія о польскомъ мятежѣ 1863 г., т. I, приложеніе III, стр. 14—17.

2) Исторія Гос. Рос. Карамз. т. V, пр. 50.

3) Kronika Stryjkowskiego, т. II, стр. 29.

4) Kojałowicz A. W. Historia Lituana, т. I, стр. 353—354.

5) Ист. Гос. Рос. Карамз. т. IV пр. 267 и 351. Encyklopedya powszechna, т. XVII, слово *Lubart*.

6) Тамъ же.

7) Naruszewicz, Hist. Nar. Polsk., т. IX стр. XVI.

8) Stryjkowski, т. II, стр. 160. Stebelski, Chronologija, т. е. т. II, стр. 28.

Лингвеній Ольгердовичъ женатъ на Маріи Васильевнѣ, дочери Димитрія Іоанновича Донскаго, великаго князя московскаго 1). Свидригайло Ольгердовичъ имѣлъ въ супружествѣ Ольгу Борисовну, дочь князя тверскаго 2). Витовтъ Кейстутовичъ въ первомъ бракѣ женатъ былъ на Аннѣ Святославовнѣ, дочери князя смоленскаго, а въ второмъ бракѣ на Маріи Андреевнѣ, дочери князя лукомльскаго и стародубровскаго 3); Александръ Коріатовичъ имѣлъ въ супружествѣ дочь великаго князя московскаго, Симсона Іоанновича Гордаго 4). Александръ Ягайловичъ, великій князь Лит. былъ женатъ на Еленѣ, дочери вел. кн. московскаго Ивана Васильевича.

Перечислимъ княженъ литовскихъ, вышедшихъ замужъ за русскихъ князей: дочь князя литовско-завилѣйскаго Утегеса или Дангерута Свальгатесовича была за доблестнымъ княземъ Всеволодомъ 5). Дочь Эрдзивила или Игуниса Рингальдовича князя литовеко-новогрудскаго, неизвѣстная по имени, была супругою Даніила галицкаго 6). Дочь Миндовга Рингольдовича, короля литовскаго, не извѣстная по имени, была за Шварномъ Даниловичемъ галицкимъ 7). Этотъ бракъ доказываетъ, какъ сильно родство княжескихъ домовъ связывало Литву съ Русью: сынъ Миндовга Войшелгъ уступилъ литовскій престолъ Шварну, потому что за послѣднимъ была сестра его. Дочь Геманта или Ята Гурдовича, намѣстника смоленскаго, неизвѣстная по имени, была въ замужествѣ за Андреяномъ Титовичемъ, княземъ звенигородскимъ 8). Дочь Гедимина, великаго князя литовскаго неизвѣстная по имени, была супругою тверскаго князя Дмитрія Михайловича Грозныя очи 9). Дочь Гедимина Анастасія была за Семеномъ Ивановичемъ, сыномъ Ивана Даниловича Калиты 10). Дочь того же Гедимина, неиз-

1) Latopisiec Litwy i Kronika Ruska, стр. 210 и 219.

2) Długosz, Hist. Pol. стр. 11—83 и 610. Stryjkowski, т. II, стр. 185.

3) Stryjkowski, Kronika т. II, стр. 155.

4) Narbutt, Dz. N. Lit., т. V, стр. 76.

5) Narbutt, т. III, стр. 460.

6) Полн. соб. Рус. лѣт. Археогр. Ком. т. II, стр. 187.

7) Тамъ же стр. 341.

8) Ист. Гос. Рос. Кар. V, пр. 137. Latop. Litwy i Kron. Rus., стр. 213).

9) Ист. Гос. Рос. Кар. т. IV, стр. 201. Собр. древн. грам. и акт. Вильно 1843 г. стр. XI.

10) Ист. Гос. Рос. Кар. т. IV стр. 222. Собр. древн. грам. и акт. Вильно 1843 г. стр. XI.

вѣстная по имени, была въ замужествѣ за Юріемъ Андреевичемъ, княземъ галицкимъ 1). Дочь Ольгерда Гедиминовича, великаго князя литовскаго, Ажипина была супругою Бориса Константиновича, князя суздальскаго 2). Дочь тогоже Ольгерда Марія была за княземъ русскимъ Даниломъ, но за которымъ именно не извѣстно 3). Дочь тогоже Ольгерда Елена была въ замужествѣ за Владиміромъ Андреевичемъ храбрымъ 4). Дочь Ольгерда же Ѳедора была за Святославомъ Титовичемъ, княземъ звенигородскимъ 5). Дочь Кейстута Гедиминовича Марія была за Иваномъ Михайловичемъ, сыномъ великаго князя тверскаго Михаила Александровича 6). Дочь Владиміра Ольгердовича кіевскаго, неизвѣстная по имени, была супругою Василія Михайловича, сына великаго князя тверскаго Михаила Александровича 7). Дочь Витовта Кейстутовича великаго князя литовскаго Анастасія Софія была за великимъ княземъ московскимъ Василіемъ Дмитріевичемъ 8). Дочь Александра Патрикеевича стародубскаго Аграфена была въ замужествѣ за Андреемъ Дмитріевичемъ, братомъ великаго князя московскаго Василія Дмитріевича 9).

Вслѣдствіе родства литовскихъ князей съ русскими, присвоеніе литовцами власти надъ сѣверо-западною Русью не произвело въ ней перемѣны. Русская жизнь шла своимъ чередомъ, и русскій языкъ былъ во всеобщемъ употребленіи на Жмуди, не только въ средѣ русскихъ, но и въ средѣ коренныхъ литовцевъ, въ томъ числѣ и въ княжескомъ родѣ 10).

Вотъ образчикъ того какъ переписывались литовскіе князья съ польскимъ королемъ около 1345 года:

„Вѣдай то каждый человѣкъ, кто на той листъ посмотритъ

1) Тамъ же и Narbutt, т. III, Tabl. 3-ая.

2) Lat. Litwy i Kron. Rus., стр. 175. Narbutt, т. III, Tabl. 3-ая.

3) Ист. Гос. Рос. Кар. т. IX пр. 414. Собр. др. грам. и акт. Вильно 1843 г. стр. XI.

4) Lat. Litwy i Kron. Rus., стр. 182 и 183.

5) Ист. Гос. Рос. Кар. т. V пр. 137. Собр. др. грам. и акт. Вильно 1843 г. стр. XI.

6) Lat. Litwy i Kron. Rus., стр. 216. Narbutt, т. VI, стр. 13.

7) Ист. Гос. Рос. Кар. т. V пр. 137.

8) Lat. Litwy i Kron. Rus., стр. 45. Narbutt, т. V, стр. 462.

9) Lat. Litwy i Kron. Rus., стр. 222 и 219.

10) W. A. Maciejowski, Pamiętniki o dziejach, piśmiennictwie i prawodawstwie Słowian. т. I, стр. 343.

оже я князъ Еоунутии и Кистутии и Любартъ, Юръии Наримонътовичь, Юръии Корьятовичь, чинимъ миръ твердыи съ королемъ Казимиромъ польскимъ и Самовитомъ и его братомъ Казимиромъ Мазовскимъ... за великого князя Олькерта и за Корьята и за Патрикиа и за ихъ сыны мы слюбуемъ тотъ миръ держати вѣльми твердо... а миръ отъ Покрова Б—цѣ до Ивана дне" 1).

Ягайло, въ угоду полякамъ, заклятымъ врагамъ русскаго народа и русскаго языка, сдѣлавшись польскимъ королемъ, сталъ говорить по чешски, такъ какъ по-польски не умѣлъ 2). Витовтъ постоянно говорилъ по русски и писалъ на русскомъ языкѣ 3). Великій князь литовскій Свидригайло былъ поборникомъ русской народности и русскаго языка. За привязанность къ русской народности, польская интрига лишила его Великаго Княжества Литовскаго, въ 1432 году 4). Казиміръ Ягайловичъ и Сигизмундъ Казиміровичъ были также великими поборниками русской народности и русскаго языка 5). Словомъ литовскіе князья и польскіе короли, Ягеллоны, всѣ благопріятствовали не польщизнѣ, а русскимъ началамъ въ Литвѣ 6).

Въ политическомъ отношеніи, жители сѣверо-западнаго края издревле до 1230 года называли себя русскими подданными. Около 1230 года литовскій князь Рингольдъ назвалъ себя великимъ княземъ литовско-русскимъ, а съ тѣхъ поръ и жители сего края, очень естественно, стали именовать себя точно также подданными Великаго Княжества Литовско-Русскаго 7). Что же касается народности, то жители сѣверо-западнаго края, обыкновенно называли себя русскими. Римскіе католики называли себя русскими римскаго закона, православные же русскими греческаго закона. Такъ, напр. въ 1433 году, Владиславомъ Ягайловичемъ дарована

1) Strończyński, Wzory pism dawnych, часть I. Ратчъ, т I. прилож. II.

2) Maciejowski, тамъ же т. I. стр. 349.

3) Нарбутъ, т. V, стр. 612—615, т. VI, стр. 557.

4) Тамъ же, т, VII, стр. 4, 132—134. Боричевскій, Православіе и русская народность въ Литвѣ, стр. 57.

5) Нарбуттъ, т. VIII, стр. 254. Encykl. powszechna, слово *Skoryna*.

6) Encykl. powszechna. т, XXXIII, стр. 547. «Sprzyjali ruskiej narodowości wszyscy Jagiellonowie.»

7) Encykl. powszechna, t. XXII, слово *Ryngold*.

привиллегія „русскому дворянству (шляхтѣ) римскаго закона;“ въ 1445 году, Казиміромъ Ягайловичемъ такая же привиллегія дана „русскому дворянству греческаго закона“ 1). Поляки нынѣ стараются называть р. католиковъ и въ сѣверо-западномъ краѣ поляками, тѣмъ не менѣе знаменитый польскій историкъ Лелевель въ своихъ сочиненіяхъ называетъ не только православныхъ, но и р. католиковъ сѣверо-западнаго края не иначе какъ Русскими по народности.

Польскіе писатели утверждаютъ, что русскія права и русскіе юридическіе обычаи, внѣ всякаго сомнѣнія, дѣйствовали въ Литвѣ и на Жмуди, издревле, т. е. гораздо ранѣе царствованія Ягайла. Упраздненіе же русскихъ правъ въ городѣ Вильнѣ, состоявшееся въ 1432 году, при великомъ князѣ Сигизмундѣ, доказываетъ, что, благодаря древности и привычкѣ къ нимъ народа, русскія права и обычаи имѣли у народа болѣе значенія, чѣмъ магдебургское право, дарованное въ 1387 году Ягайломъ городу Вильнѣ. Законоположенія русской правды, какъ болѣе соотвѣтственныя странѣ и обычаямъ народа, были приняты въ Литвѣ и на Жмуди немедленно послѣ изданія ихъ и дѣйствовали въ этомъ краѣ, а впослѣдствіи вошли въ составъ и литовскаго Статута. Литовскіе князья въ сѣверо-западномъ краѣ не рѣшались отмѣнять государственнаго строя и законовъ, такъ какъ они были не въ состояніи дать лучшихъ законовъ 2). Въ Литвѣ издревле были писанные законы и опредѣленная форма судопроизводства, какъ видно изъ проекта уніи Литвы съ Польшей, составленнаго на Петрковскомъ сеймѣ 1499 года. Изъ древнихъ законоположеній Литвы остался только статутъ Казиміра Ягайловича, изданный въ 1492 году; остальныя же законоположенія, которыхъ было не мало, затерялись 3). Первое изданіе Литовскаго статута было обязательно съ 1530, второе же изданіе, исправленное и дополненное, съ 1569 года. Статутъ во второмъ изданіи принято называть статутомъ Сигизмунда-Августа, а чаще всего волынскимъ, потому что имъ управлялась не только Литва и Жмудь, но и воеводства Волынское, Кіевское, Смоленское, Полоцкое, Витебское и Мстиславское. Вто-

1) Hellenius, Czas, dodatek miesięczny za 1857 г., выпускъ 18. M. Harasiewicz, Annales, Eccl. Ruth., стр. 155.
2) Jaroszewicz, т. I, стр. 146—147.
3) Тамъ же, т. II, стр. 128—129.

рое изданіе Лит. Статута было постоянно дополняемо новыми постановленіями, въ видѣ приложеній 1). Приложеніе статута т. е. *„Литовскій трибуналъ“* (верховый судъ), получившее законную силу съ 1581 года, въ этомъ году было напечатано въ Вильнѣ 2). По повелѣнію короля Сигизмунда III, великаго поборника польщизны, канцлеръ великаго княжества литовскаго Левъ Сапѣга, приготовилъ третье изданіе Литовскаго Статута, дополненнаго и исправленнаго, который и получилъ законную силу съ 1588 г. и дѣйствовалъ въ этомъ составѣ до 1840 года. Третье изданіе статута было напечатано въ Вильнѣ въ томъ же 1588 году и при томъ (одного и того же года) въ двухъ изданіяхъ 3). Всѣ три изданія Литовскаго Статута, дѣйствовавшія въ Литвѣ и на Жмуди, составлены по русскимъ законамъ, и были писаны на русскомъ языкѣ 4). Въ предисловіи сего Литовскаго Статута, изданіи 1583 года. Левъ Сапѣга, канцлеръ великаго княжества литовскаго, писалъ такъ: „Если которому народу встыдъ правъ своихъ не умети, поготовю намъ, которые необчимъ акымъ языкомъ, але своимъ власнымъ (т. е. русскимъ) права списанные маемъ“ 5).

Отъ законоположеній, дѣйствовавшихъ по всему сѣверо-западному краю, перейдемъ къ частнымъ законамъ и правительственнымъ актамъ на Жмуди.

Правительственныхъ грамотъ и привиллегій, сохранившихся съ XV и XVI вѣковъ, исключительно для жителей Жмуди, весьма много, и онѣ довольно своеобразны. Въ 1492 году дана Жмуди „земская привиллегія“ Александромъ Казиміровичемъ. Въ 1527 году Жмудь просила, чтобы для нея былъ назначенъ „старостою Станиславъ Станиславовичъ,“ и король согласился. Жители Жмуди называли сановниковъ не по фамиліи, какъ дѣлаютъ Поляки, а по русскому обыкновенію, то-есть по имени и по отечеству.

---

1) Тамъ же, т. II, стр. 153, 140, 144.

2) Volumina Legum, пер. изд., т. II, стр. 210, и 41. Ярошевичъ. т. II, стр. 145.

3) J. Jaroszewicz, т. II, стр. 145.

4) Тамъ же, т. I, стр. 222 (53).

5) Czasopism naukowy, Lwów r. 1829. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1838 годъ.

Желая защитить простой народъ отъ несправедливостей и угнетеній со стороны старостъ и тіуновъ, Сигизмундъ Казиміровичъ I издалъ въ 1529 году уставъ, предназначая его для чтенія простому народу Жмуди. Всѣ эти привиллегіи, законы и другія королевскія грамоты, число которыхъ весьма значительно, *писаны по-русски.*

Жмудь въ XV и XVI вѣкахъ получила отъ польскихъ королей весьма много правъ и разныхъ привиллегій, и притомъ главнымъ образомъ по ходатайству жмудскихъ епископовъ, дѣлавшихъ это съ цѣлью усилить свое вліяніе и значеніе въ средѣ народонаселенія Жмуди. Само собою разумѣется, что редакція этихъ правъ и привиллегій не могла состояться безъ вѣдома тѣхъ же епископовъ. И что же? Всѣ эти права и привиллегіи Жмуди *писаны не иначе, какъ на русскомъ языкѣ.*

Судебные и административные акты Жмуди сохранились съ 1545 года. Всѣ они безъ исключенія *писаны на русскомъ языкѣ* до 1640 года; съ этого же года начинаютъ мало-по-малу употреблять въ актахъ и польскій языкъ; но это случалось весьма рѣдко до 1697 года. Очевидно, жители Жмуди, употребляли русскій языкъ въ присутственныхъ мѣстахъ и въ обращеніи къ начальству до тѣхъ поръ, пока имъ не запрещалось это дѣлать 1).

Формальное запрещеніе употреблять русскій языкъ въ верховныхъ судахъ послѣдовало въ 1697 году. Тѣмъ не менѣе, въ низшихъ судахъ, особенно въ судахъ, руководствовавшихся магдебургскимъ правомъ, русскій языкъ употреблялся и въ XVIII вѣкѣ 2).

Наконецъ, не только польскіе короли Ягеллоны, но даже и короли изъ природныхъ поляковъ и другихъ націй, какъ напримѣръ Стефанъ Баторій, Сигизмундъ III и его сынъ Владиславъ IV, умершій въ 1648 году, нерѣдко издавали грамоты на русскомъ языкѣ 3).

Добавимъ, что не только законы, привиллегіи и правитель-

---

1) Ярошевичъ, т. I, стр. 144—166, т. II, стр. 127—165. Encykl. powsz., т. XXVIII. слово Żmudź. Volumina Legum, т. V, стр. 118.

2) Projekt na Wygubienie Rusi съ 1717 года. § 4: «Wtem trzeba pilność mieć, ażeby wszelkie dekreta z Magdeburgii i inne pisma po Polsku, a nie po Rusku wychodziły.»

3) Боричевскій. Акты относящіеся къ исторіи западной Россіи, изданные разными и коммиссіями и частными лицами.

ственныя грамоты, относившіяся къ міряпамъ, но и относившіяся къ р. католическому духовенству, писались въ старину въ Литвѣ и на Жмуди на русскомъ языкѣ. Католическое духовенство не составляло тогда какого-то особаго польскаго класса, какъ нынѣ. Такъ, въ 1399 году, великій князь литовскій Витовтъ даровалъ виленскому р. католическому капитулу Березинскую землю и имѣніе Стрѣшинъ. Дарственная грамота, данная Витовтомъ въ Трокахъ, отъ 3-го апрѣля того же 1399 года, писана *по русски* 1). Въ 1536 году король Сигизмундъ I подарилъ участокъ земли, такъ называемый Калитниковскій, канонику жмудской епархіи, князю Валеріяну Протасевичу (въ послѣдствіи виленскій епископъ). Дарственная грамота по этому поводу также писана *по-русски* 2). Литовскій языкъ, стали употреблять въ письмѣ впервые въ концѣ XVI вѣка, да и то въ костельныхъ молитвахъ, катихизисахъ, или проповѣдяхъ, обращенныхъ къ простому народу. Кто нынѣ рѣшится искать лѣтописей писанныхъ по-литовски, если ихъ не удалось найти Стрыйковскому?

По желанію и повелѣнію жмудскаго епископа Мельхіора Гедройця, жмудскій каноникъ Матѳей Стрыйковскій, въ концѣ XVI вѣка, написалъ лѣтопись Литвы и Жмуди 3). Стрыйковскому удалось собрать въ Литвѣ и на Жмуди, какъ матеріалы для своего труда, до тысячи лѣтописей 4). И. Даниловичъ замѣчаетъ, что показанное число лѣтописей, найденныхъ Стрыйковскимъ, не надо считать преувеличеннымъ, потому что и Шлецеру удалось достать 21 лѣтопись, изъ коихъ 12 печатныхъ, а 9 въ рукописяхъ 5). Изъ этой тысячи лѣтописей, найденныхъ Стрыйковскимъ на Жмуди и въ Литвѣ, *не было ни одной писанной не по-русски* 6). Но что главное, эти лѣтописи, по словамъ того же Стрыйковскаго, были *читаемы жителями Литвы и Жмуди издревле* 7). Отсюда ясно видно, что въ Литвѣ и на Жмуди издревле знали русскій языкъ и русскую грамоту.

1) Даниловичъ, Skarbiec, т. I, стр. 317, № 702.
2) Wizerunki, т. XXIV, стр. 91.
3) Даниловичъ при Лѣтописи Стрійковскаго, стр. 47.
4) Стрійковскій, т. I, стр. 237, 246, 354.
5) При лѣтописи Стрійковскаго, т. I, стр. 34.
6) Лѣтопись Стрійковскаго, т. I, стр. 55, 354.
7) Kronika, т. I, стр. 354. «Latopiszce też wszystkie Litewskie po rusku pisane, ktorych Litwa z starodawna za kronikę używa.»

Одну изъ литовскихъ лѣтописей, изъ числа тѣхъ, которыми пользовался Стрыйковскій, издалъ И. Даниловичъ въ 1828 году. Вотъ что онъ пишетъ объ ней: „Изъ этой лѣтописи видно, что уже въ XIV вѣкѣ были писаны отдѣльно литовскія лѣтописи, или по крайней мѣрѣ составляемы извлеченія изъ другихъ лѣтописей, писанныхъ до того времени. Такъ какъ эта лѣтопись есть сокращеніе писанныхъ прежде, какъ въ ней значится, то ясно видно, что существовали древнія литовскія лѣтописи, писанныя прежде ея. Такимъ образомъ, ошибается Шлецеръ, говоря, будто лѣтописи въ Литвѣ и на Жмуди были писаны не прежде XV и XVI вѣковъ, ибо уже и эта лѣтопись писана около 1394 года“ 1).

Если можно было собрать тысячу лѣтописей, то нѣтъ сомнѣнія, что религіозныхъ сочиненій, молитвенниковъ, катихизисовъ и книжекъ духовнаго содержанія, находилось въ то время въ Литвѣ и на Жмуди еще болѣе. Въ самомъ дѣлѣ, особенно въ XIV—XVII вѣкахъ, въ Литвѣ и на Жмуди находилось весьма много разнаго рода книгъ и рукописей; это видно изъ факта сожиганія ихъ іезуитами и поляками, которые, какъ извѣстно, въ концѣ XVI и въ теченіе XVII вѣковъ постоянно сожигали огромныя кучи книгъ и рукописей, преимущественно старыхъ, по всей Жмуди и Литвѣ 2).

Такъ какъ лѣтописи писались тогда всѣ по-русски, то ясно видно, что и сочиненія, въ томъ числѣ и религіозныя, были писаны на томъ же русскомъ языкѣ, тѣмъ болѣе, что не было до XVI вѣка ни одной частной сдѣлки писанной уроженцемъ Литвы и Жмуди по-литовски, или по-польски: *всѣ онѣ писались тогда по-русски* 3).

Еще въ 1094 году евреи перевели книгу Альгафторахъ, то-есть толкованіе Моисеевыхъ законовъ, на русскій языкъ. Къ сожалѣнію намъ неизвѣстно, гдѣ составленъ этотъ переводъ; онъ находится теперь въ Римѣ, въ ватиканской библіотекѣ 4).

Самою цвѣтущею эпохой русскаго языка въ Литвѣ и на Жмуди были XV, XVI и начало XVII столѣтія. Вотъ что писалъ Иванъ-Казиміръ Пашкевичъ въ 1621 году о русскихъ началахъ въ семъ краѣ. „Польша процвѣтаетъ латынью, Литва же и Жмудь русчизною; безъ той нельзя обойтись въ Польшѣ, безъ сей (т. е.

1) При лѣтописи Стрійковскаго, стр. 59.
2) Ярошевичъ, т. III, стр. 107.
3) Ярошевичъ, т. I, стр. 174.
4) Encyklopedya powszechna, т. XXVIII, стр. 1127.

русскаго языка) будешь въ Литвѣ и на Жмуди словно дуракъ. Благодаря латинскому языку, Польша въ состояніи говорить, Литва и Жмудь безъ русскаго языка существовать не въ состояніи. Знай, Русь, что твоя слава разнеслась по всему свѣту, радуйся, русскій, твоя слава никогда не исчезнетъ." 1).

Наконецъ о широкомъ развитіи въ старину русскихъ началъ въ Литвѣ и на Жмуди можно судить и по дѣлу книгопечатанія. Первая польская типографія въ городѣ Вильнѣ была основана іезуитами въ 1576 году. Первая русская типографія въ краѣ была виленская, такъ называемая типографія старшаго градоначальника Вильны Бабича, успѣвшая еще до 1525 года напечатать, если не весь Новый Завѣтъ Скорины, то навѣрное дѣянія и посланія апостольскія и мѣсяцесловъ. Эта типографія была р. католическая, тѣмъ не менѣе въ ней печатались книги и православнаго содержанія. Первая протестантская типографія въ сѣверо-западномъ краѣ была Несвижская, основанная княземъ Радзивилломъ Чернымъ, около 1558 года. Въ той типографіи печатались книги до 1570 года *исключительно по-русски*. Благодаря уніи Литвы съ Польшей и введенію іезуитовъ въ 1569 году, Несвижская типографія въ 1570 году напечатала уже по-польски протестантскую Библію, переводъ Буднаго. Наконецъ, въ слѣдующемъ 1571 году, она досталась іезуитамъ. Въ томъ же XVI вѣкѣ въ Вильнѣ работали русскія типографіи: Лелонга, Ленчинскаго, Гарабурды и по преимуществу братьевъ Луки, Козьмы и Льва Мамоничей. Типографія Мамоничей существовала долго и успѣла напечатать весьма много книгъ, она находилась подлѣ Острыхъ воротъ. Была русская типографія также въ мѣстечкѣ Заблудовѣ (Бѣлостокскаго уѣзда). Въ XVII вѣкѣ были русскія типографіи: въ Вильнѣ: свято-духовская и базиліянская, въ Евьѣ въ Трокскомъ уѣздѣ и въ Могилѣ. Наконецъ, въ XVIII вѣкѣ русскія книги печатали въ монастырѣ супрасильскомъ Бѣлостокскаго уѣзда 2).

1) Въ собраніи древнихъ грамотъ и актовъ, въ двухъ текстахъ русскомъ и польскомъ, (Вильна 1843 года) Слова Пашкевича: „безъ той нельзя обойтись въ Польшѣ, безъ сей будешь въ Литвѣ словно дуракъ," выброшены нарочно, чтобы не обижать польской національной гордости.

2) Бентковскій, Бандке и др. библіогр.

Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что издревле и до 18 вѣка въ Литвѣ и на Жмуди было не мало русскихъ училищъ, или точнѣе, учителей русской грамоты 1), такъ какъ въ одной Вильнѣ, въ XVI и въ началѣ XVII вѣковъ, существовало 30 русскихъ училищъ; православныхъ, а потомъ и уніатскихъ церквей въ Литвѣ и на Жмуди было въ старину весьма много, и при каждой изъ нихъ существовало русское училище 2).

---

1) Czacki, dzieła, т. I, стр. 66.

2) Respublica Moscoviae et urbes, editio An. 1630, стр. 134, тамъ же на стр. 138. «Scolas semper templis adjunctas habent, in illis triginta annorum juvenis prima literarum rudimenta pueritiam docet.»

II.

Русскій языкъ въ церковномъ употребленіи у католиковъ и протестантовъ на Жмуди и вообще въ Литвѣ.

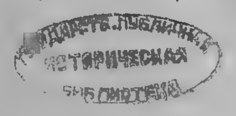
Не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, что православное духовенство въ Литвѣ и на Жмуди постоянно произносило проповѣди на русскомъ языкѣ. Р.-католическіе ксендзы точно также издревле поучали народъ вѣрѣ и произносили проповѣди на русскомъ языкѣ, на Жмуди до конца XVII вѣка, а въ остальныхъ странахъ Литвы до конца 18 вѣка. Это видно изъ слѣдующаго:

Въ 1324 году, в. кн. лит. Гедиминъ просилъ папу Іоанна XXII для обращенія литовцевъ въ католицизмъ прислать ему католическихъ священниковъ, именно францисканцевъ (извѣстныхъ въ то время по своему усердію къ р.-католической вѣрѣ), и притомъ знающихъ Русскій языкъ 1). Въ 1387 году, нѣкоторые изъ ксендзовъ, прибывшихъ съ Ягайломъ для обращенія жителей сѣверо-западнаго края, произносили проповѣди не по-литовски, а по-русски; другіе же, не знающіе русскаго языка, поучали черезъ русскихъ переводчиковъ, ибо народъ не понималъ по польски 2).

---

1) Бунге; Theiner, Vetera monum. Pol. et Litv. v. I, № 295; Вилен. Вѣстникъ за 1869 г. № 67. «Idioma ruthenicum».

2) Narbutt, т. V, стр. 403. «Opowiadano słowo Boże, nauczano prawdziwéj wiary tajemnic, wrażano obrządki,... po sławiańsku».

Энеасъ Сильвій, онъ же папа Пій II, жившій въ 15 вѣкѣ, свидѣтельствовалъ, что жители Литвы и, что самое главное, жители собственной Жмуди, говорили въ его время не иначе, какъ на русскомъ языкѣ. Чтобы никто въ этомъ не сомнѣвался, онъ же и присовокупляетъ, что „этотъ (русскій) языкъ весьма широко распространенъ 1).

Въ царствованіе Ягайла, два Іеронима изъ Праги, одинъ р. католикъ и монахъ, а другой послѣдователь гусситскаго ученія, ходили проповѣдывать евангеліе на Жмудь. Іеронимъ, послѣдователь Гусса, не имѣлъ успѣха, потому что не зналъ русскаго языка. Іеронимъ же р. католикъ, напротивъ, въ распространеніи р. католической вѣры успѣлъ не мало, *потому что зналъ русскій языкъ, на которомъ и поучалъ.* Объ этомъ самъ Іеронимъ свидѣтельствовалъ на базельскомъ вселенскомъ соборѣ 2). О всеобщемъ употребленіи русскаго языка въ сѣверо-западномъ краѣ, а слѣдовательно, и въ костелахъ на Жмуди, въ 1501 году свидѣтельствовалъ посланникъ великаго князя литовскаго Александра, каноникъ виленскаго р. католическаго капитула, Эразмъ Вителій, въ рѣчи, обращенной къ папѣ Александру VI; по словамъ каноника Вителія, въ 16 вѣкѣ въ Литвѣ говорили по-русски и настоящіе литовцы потому что „русскій языкъ пріятный и доступнѣе другихъ“ 3).

Въ концѣ 16 вѣка употребленіе русскаго языка въ Литвѣ и на Жмуди было такъ всеобще, что не только ксендзы, но даже и р. католическіе епископы переписывались между собою и съ другими въ этомъ краѣ или по латыни, или же, что чаще всего, *по русски* 4). По словамъ польскихъ писателей, Ѳ. Чацкаго, О. Яро-

---

1) «Sermo gentis sclavonicus est: latissima est enim haec lingua. En Sclavis... Graecorum segunutur errores, ut Bulgari, Rutheni et multi ex Lithuanis.» Pistorius, pol. historiae corpus, т. I, стр. 2.

2) Dzieła Tadeusza Czackiego, т. I, стр. 311. Narbutt, Dzieje narodu Lit. т I, стр 471. «Gdyby Heronim nie umiał po sławiańsku, apostolstwo jego nie byłoby skuteczne».

3) Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae, A. Theiner т. II, стр. 278. «Rutheni medium fere ducatum incolunt, illorum loquela, dum gracilis et facilior sit, utuntur communius.»

4) Археографическій сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи сѣверо-западнаго края, т. IV, стр. 20, 21 и др.

шевича и другихъ, русскій языкъ былъ всеобщимъ и въ домахъ р. католическаго духовенства въ сѣверо-западномъ краѣ; на русскомъ языкѣ говорили не только при дворѣ, но и въ домахъ р. католическихъ епископовъ; на немъ подавались просьбы ко всѣмъ правительственнымъ лицамъ; на немъ отвѣчали не только король и судьи, но и р. католическіе епископы и ксендзы; привилегіи, приговоры, постановленія, даваемыя польскими королями и р. католическими епископами для жителей сѣверо-западнаго края, какъ въ духовныхъ, такъ и въ гражданскихъ дѣлахъ, были писаны на русскомъ языкѣ. Изъ тысячи древнихъ актовыхъ книгъ, собранныхъ въ центральный архивъ въ Вильнѣ изъ судебныхъ мѣстъ Виленской, Гродненской, Минской и Ковенской губерній, видно, что русскій языкъ былъ издревле во всеобщемъ употребленіи въ присутственныхъ мѣстахъ, до самаго 1697 года, съ котораго польскій языкъ мало-по-малу началъ входить вмѣсто русскаго. Въ томъ же виленскомъ центральномъ архивѣ изъ города Россіенъ, гдѣ производились суды бывшаго жмудскаго княжества, имѣется 206 актовыхъ книгъ; всѣ эти книги, за незначительными исключеніями, писаны на русскомъ языкѣ. По словамъ профессора бывшаго виленскаго университета Осипа Ярошевича и другихъ польскихъ ученыхъ, нѣтъ ни одного офиціальнаго документа, ни даже частной сдѣлки, писанной на литовскомъ или жмудскомъ языкѣ 1).

Желая ополячить Литву, польское правительство посылало въ этотъ край ксендзовъ родомъ изъ Польши. Но р. католики сѣверо-западнаго края были крайне недовольны польскими ксендзами, стремившимися къ искорененію ихъ русской народности. Случалось нерѣдко, что, не смотря на угрозы правительства, ксендзы изъ Польши были отвергаемы литовскими р. католиками. Въ 1454 году, согласно желанію Литвы, польское правительство обязалось не посылать въ сѣверо-западный край ксендзовъ изъ Польши, подъ условіемъ если въ этомъ краѣ найдутся люди достаточно образованные, какъ подобаетъ духовному сану 2). Съ этою цѣлью основано при виленскомъ каѳедральномъ соборѣ св. Станислава учи-

---

1) Czasopism naukowy 1829 годъ. Журналъ министерства народнаго просвѣщенія за 1838 годъ. Западно-русскій мѣсяцесловъ на 1866 г. стр. 67—68. Dzieła T. Czackiego т. I, стр. 64—74. Obraz Litwy Jaroszewicza т. I, стр. 167—176.
2) Dzieła T. Czackiego, т. I, стр. 76.

2*

лище. Въ послѣдствіи, въ 1522 году, это училище было преобразовано и значительно улучшено, по соглашенію съ папой. Ученики сего училища обучались не только чтенію и письму, но кромѣ того, учились и грамматикѣ, костельному пѣнію и другимъ наукамъ. Подобно другимъ училищамъ того времени, и это было смѣшанное, то есть воспитывавшіеся въ немъ не были обязаны непремѣнно дѣлаться ксендзами. Тѣмъ не менѣе, многіе изъ его воспитанниковъ вступили потомъ въ ряды р. католическаго духовенства, какъ достаточно къ тому подготовленные. Въ этомъ виленскомъ каѳедральномъ училищѣ, отъ основанія его и до XVII в., науки преподавались по латыни и по русски. Видно изъ всего, что въ немъ русскій языкъ былъ въ большомъ употребленіи, ибо привилегія, дарованная этому училищу въ 1567 году королемъ Сигизмундомъ Августомъ, „брать по одному полѣну съ каждаго воза дровъ, ввозимыхъ въ Вильну чрезъ предмѣстье Антоколь,“ писана по русски 1). Послѣ 1624 года виленскіе островоротные босоногіе кармелиты долгое время были учителями въ семинаріи виленскаго Свято-троицкаго монастыря; эти р. католическіе священники обучали своему богословію на русскомъ языкѣ 2). Точно также извѣстно, что и въ б. виленскомъ университетѣ, въ которомъ воспитывались и клирики виленской епархіи, въ 16 и въ 17 вѣкахъ, р. католическое богословіе было читано не только на латинскомъ языкѣ, но и на русскомъ; такъ, напримѣръ, профессоръ б. виленскаго университета, іезуитъ В. Фабрицій читалъ р. католическое богословіе только на латинскомъ и русскомъ языкахъ 3).

Въ 17 вѣкѣ, болѣе прежняго, польское правительство стало уничтожать въ Литвѣ русскія начала и русскіе памятники и вытѣснять употребленіе русскаго языка отовсюду, а слѣдовательно, и изъ костеловъ. Такимъ образомъ вопросъ объ упраздненіи русскаго

---

1) Ярошевичъ, т. II, стр. 39.

2) Эти свѣдѣнія И. Кульчинскій заимствовалъ изъ рукописи, еще въ 1735 году хранившейся при церкви Сергія и Вакха въ Римѣ и составленной, по его словамъ, около половины 17 вѣка. Эта рукопись объ уніатахъ И. Кульчинскаго хранится у меня и современемъ будетъ напечатана.

3) A. Wijuk Kojałowicz, Miscelanea, стр. 226. Poszakowski, Kalendarz jezuicki większy na r. 1740, «december, 14 srzoda».

языка въ костелахъ въ Литвѣ былъ тогда усердно поднимаемъ поляками. Между тѣмъ извѣстно, что когда только этотъ вопросъ былъ поднимаемъ, то виленскіе р. католическіе соборы обязательные для р. католиковъ всего сѣверо-западнаго края, за исключеніемъ Россіенскаго, Шавельскаго и Тельшевскаго уѣздовъ, всегда были въ пользу употребленія не другаго языка, какъ только русскаго; напримѣръ соборы 1613, 1669, 1685, 1717 и 1744 годовъ. Эти литовскіе р. католическіе соборы приказывали молитву Господню, ангельское привѣтствіе, символъ вѣры, десять Божіихъ заповѣдей, пять заповѣдей церковныхъ, семь таинствъ, молитвы вѣры, надежды, любви и сокрушенія, т. е. все добавочное богослуженіе того времени, произносить вмѣстѣ съ народомъ въ костелахъ, а равно и поучать своихъ прихожанъ вѣрѣ, т. е. произносить проповѣди, на русскомъ языкѣ 1). Мало того: чтобы заставить всѣхъ священниковъ, даже родомъ изъ Польши, съ точностію исполнять этотъ, каноническій законъ, издревле существовавшій въ сѣверо-западномъ краѣ, 3 февраля 1717 года виленскій католическій соборъ образовалъ коммиссію изъ трехъ настоятелей приходовъ, подъ предсѣдательствомъ одного изъ каноников виленскаго каѳедральнаго собора, съ тѣмъ чтобы они спросили каждаго изъ настоятелей приходовъ порознь, исполняетъ ли онъ этотъ законъ, т. е. поучаетъ ли онъ своихъ прихожанъ вѣрѣ и читаетъ ли въ своемъ костелѣ съ народомъ добавочное богослуженіе на русскомъ языкѣ 1). Само собою разумѣет-

---

1) Constitutiones Synodorum dioecesis vilnensis 1613 г., листъ A: «Decreto praesentis Synodi praecipimus, ut cum indeffessa diligentia in concionibus, populo rudi, doctrinam Christianam vulgari eorum lingua inculcent». Synodus divecesana Vilnensis съ 1744 года, стр. 2: «Infine denique Catechismi vel Contionis, ut melius tempus postulaverit dicent cum populo Preces vernacula linqua, scilicet: Pater noster, Ave Maria, Credo, aliosque Actus Fidei, Contritionis, Timoris Dei, jam antea praescriptos et dici solitos. Quapropter neminem ad sacramentum Poenisentiae et ad contrahendum Matrimonium admittant, nisi optime colentem preces, praecepta Decalogi, et Rudimenta Fidei». Въ этихъ же выраженіяхъ приказывали и прочіе виленскіе, а равно и жмудскіе соборы.

2) Decreta, sanctiones et universa acta Synodi dioecesanae Vilnensis съ 1717 года, стр. 16. «Vernacula linqua» т. е., какъ въ то время полякъ Cnapius переводилъ: «Chłopskim językiem».

ся, что каждый изъ спрошенныхъ далъ отвѣтъ утвердительный и, согласно постановленію того же собора, утвердилъ его собственноручною подписью 1).

Въ документахъ, относящихся къ р. католическому духовенству въ сѣверо-западномъ краѣ, по преимуществу съ 16 и до половины 18 вѣка, весьма часто упоминается о „Старой Литвѣ (Stara Litwa).“ Подъ названіемъ „Старой Литвы“ понимали тогда не что иное, какъ обычаи р. католиковъ, литовцевъ, основанные на Русскихъ началахъ. Изъ буллы папы Іоанна XXII отъ 1 іюня 1324 года, данной папскимъ посланникамъ, отправленнымъ въ Вильну къ в. кн. литов. Гедимину ясно видно, что не только русское народонаселеніе, но даже и литовское въ сѣверо-западномъ краѣ, исповѣдывало тогда не другую вѣру какъ православную 2). Въ 1398 году, посланникъ Тевтонскаго ордена Іоаннъ Рейманнъ, предъ всею Европою доказывалъ, что литовцы, жившіе тогда въ сѣверо-западномъ краѣ, обращались не въ католицизмъ, а въ русскую вѣру (православную), которую орденъ не признавалъ христіанскою вѣрою 3). Извѣстно также, что часть народонаселенія нынѣшней Ковенской губерніи въ 15 вѣкѣ была совращена въ католицизмъ, другая же часть непоколебимо устояла при своей православной вѣрѣ 4). Для принятія какъ постановленій триденскаго собора, такъ равно и григоріанскаго календаря въ 16 вѣкѣ послѣдовало нѣсколько буллъ, обязующихъ къ тому и р. католиковъ сѣверо-западнаго края. Тѣмъ не менѣе, мы видимъ, что народонаселеніе нынѣшней Ковенской губерніи до половины 18 вѣка, во многихъ мѣстахъ, праздновало свои р. католическіе праздники по старому стилю, постилось по обычаю не р. католической церкви, а православной; наконецъ весьма часто обращалось за духовными требами къ православному духовенству, ибо не могло сжиться съ реформами, введенными тридентскимъ соборомъ.

---

1) Тамъ же, стр. 15.

2) Turgniew, histor. Russiae monum. I N. 108. Theiner I, N. 290, Вил. Вѣстника № 78.

3) Wielu Litwinów przyjmuje ruską wiarę, której zakon nie chciał ciągle uważać za chrześccijańską». Skarbic Daniłowicz, т. I, стр. 312, N. 688.

4) Daniłowicz, Skarbczyk, т. II, стр. 52, N. 1212. Niemcewicz Zbior pamiętnikow o dawnej Polszu, т. I, стр. 10.

Такъ, напр. виленскій каноникъ Венедиктъ Жухорскій, въ 1669 г. ревизовавшій костелы въ Сувалской губерніи и въ Ковенскомъ, Вилкомірскомъ и Трокскомъ уѣздахъ, писалъ, что „католики во многихъ мѣстахъ, особенно въ Жослянскомъ приходѣ въ его время принимали св. таинства отъ православныхъ священниковъ (rudes confugiunt ad Popos ruthenicos vel haeretios 1)." Виленскій р. католическій соборъ въ 1685 г. свидѣтельствовалъ, что „католики въ сѣверо-западномъ краѣ были тогда весьма недовольны постановленіями тридентскаго собора, касающимися браковъ, и по этому въ весьма многихъ мѣстахъ обращались за вѣнчаніемъ своихъ браковъ не къ католическимъ священникамъ, а напротивъ къ уніатскимъ и даже православнымъ" 2). Отъ того же собора мы узнаемъ, что издревле и въ концѣ 17 вѣка въ Литвѣ р. католическіе духовные носили бороду, не стригли волосъ у себя на головѣ, какъ это до сихъ поръ дѣлаютъ православные священники, и носили мѣковыя шапки русскихъ бояръ 3). Ивѣстно, наконецъ, что издревле и до перваго раздѣла Польши въ 1772 году, главными покровителями б. вел. кн. лит. признавались у мѣстныхъ р. католиковъ св. Георгій, а по преимуществу св. Николай, Мирликійскій чудотворецъ, онъ же покровитель и Россіи; Казиміръ же возведенъ въ святые покровители Литвы впервые въ 1604 году 4). Изъ сказаннаго ясно видно, что издревле и до 18 столѣтія, даже и на Жмуди, въ средѣ р. католиковъ, преобладали не другія, какъ русскія начала, т. е. „Старая Литва."

Католическая литература, существовавшая на русскомъ языкѣ, свидѣтельствуетъ также о всеобщемъ употребленіи, въ прежнее время, русскаго языка въ костелахъ въ Литвѣ и на Жмуди. Извѣстно, что въ первой половинѣ XVI вѣка Францискъ Скорина издалъ книги ветхаго и новаго завѣта на русскомъ языкѣ, переведя ихъ по латинской Вульгатѣ, признанной у р. католиковъ ка-

1) Processus Visitationis generalis per B. Żuchorski, листъ 70. Этотъ документъ хранится въ виленскомъ капитульномъ р.-католическомъ архивѣ подъ N. 1069.

2) Acta, comtitutiones et decreta Synodi Dioecesis Vilnensis съ 1685 года, стр. 33.

3) Тамъ же, стр. 9.

4) Бѣлоруссъ, св. Казиміръ и виленскіе Казиміры, въ „Вилен. Вѣст." за 1869 г. N. 74.

ноническою библіею 1). О своемъ переводѣ библіи Скорина говоритъ такъ: „главы же яко и во всѣхъ книгахъ библій ветхаго и новаго закона мною на русскій языкъ выложенныхъ“ 2). Францискъ Скорина, родомъ изъ Полоцка (Витебской губерніи), р. католическаго вѣроисповѣданія, жилъ въ Вильнѣ въ первой половинѣ XVI вѣка и былъ любимъ королемъ польскимъ Сигизмундомъ I Казиміровичемъ. Въ 1515 году Скорина, по всей вѣроятности, ѣздилъ съ королемъ въ Вѣну, а потомъ до 1519 года былъ повѣреннымъ короля Сигизмунда при богемскомъ малолѣтнемъ королѣ Лудовикѣ, котораго король Сигизмундъ считался опекуномъ. Въ это время, то есть въ 1517—1519 годахъ, Скорина напечаталъ свой переводъ библіи ветхаго завѣта, въ Прагѣ. Заглавіе перевода слѣдующее:

„Библія русска, выложена докторомъ въ лекарскихъ наукахъ Францискомъ, сыномъ Скоринным, изъ славнаго города Полоцка, Богу ко чти и людемъ посполитымъ къ доброму наученію“ 3).

Первая часть новаго завѣта издана Скориной до 1525 г., другая же часть, то есть апостольскія Дѣянія и Посланія, напечатана въ 1525 г. въ Вильнѣ. При началѣ каждой книги Скорина помѣщалъ предисловіе, а въ концѣ заключеніе, или послѣсловіе, годъ и число мѣсяца выхода книги; надъ каждою главой означено содержаніе ея. Книги украшены вырѣзанными на деревѣ изображеніями. Заглавія напечатаны красными буквами, съ черными по сторонамъ лаврами. Словомъ, изданіе весьма богато по тому времени. Книги библіи, въ переводѣ Скорины, были издаваемы, особенно нѣкоторыя, по нѣскольку разъ. Псалтирь вышла восьмымъ изданіемъ уже при нашемъ правительствѣ, именно въ 1798 г. въ Почаевѣ, съ слѣдующимъ заглавіемъ: „Давида пророка и царя пѣсни рекше псалмы съ преложеніемъ *на общій намъ и обычайный языкъ* (vulgaris et vernacula linqua) изъ Вуль-

---

1) Jocher, Obraz literatury i nauk w Polsce, т. II, стр. 19 и 136. Точно также Добровскій, Сониковъ, Строевъ, Каратаевъ и др.

2) Соборникъ (Kalendarz) соч. Скорины. См. у Jochera т. II, стр. 19 и 136. Wiszniewski, Historya literatury polskiéj, т. VIII, стр. 466 и 467.

3) Евгеній, Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей, часть II, стр. 169, и др. библіогр.

гаты давно переведенныхъ Псалмовъ" 1). Вишневскій и Мацѣевичъ утверждаютъ, что Скорина переводилъ библію по Вульгатѣ, руководствуясь чешскимъ католическимъ переводомъ библіи 2). Утверждаютъ, что Скорина перевелъ библію на русскій языкъ по желанію польскаго короля Сигизмунда I Казиміровича, поборника русской народности и русскаго языка 3). Такимъ образомъ, русскій переводъ библіи Фр. Скорины принадлежалъ не православнымъ, а р. католикамъ. Извѣстно, что Вульгата, по которой сдѣланъ переводъ Скорины, никогда православною церковью одобраема не была; а то обстоятельство, что переводъ Скорины былъ потомъ передѣланъ по св. писанію 70 толковниковъ, принятому у православныхъ, служитъ еще большимъ доказательствомъ, что подлинный переводъ Скорины былъ неправославный, а р. католическій. Извѣстно также, что переводъ Скорины усердно былъ читаемъ р. католиками въ Литвѣ 4), и не смотря на это р. католическіе епископы употреблять его своимъ единовѣрцамъ не запрещали; слѣдовательно, переводъ Скорины былъ р. католическій. Переводъ этотъ былъ истребляемъ не только поляками, но и исповѣдующими православную вѣру; слѣдовательно, онъ не былъ православный. Наконецъ самое имя Скорины—Франсискъ очевидно доказываетъ, что онъ былъ не православный, а р. католикъ, при томъ извѣстно, что Скорина былъ весьма преданъ своей р. католической вѣрѣ 5). Такимъ образомъ св. писаніе, безъ котораго пропоѣдникъ ничего не можетъ сказать, издано на русскомъ языкѣ Скориной между 1517 и 1525 годами, тогда какъ первое изданіе библіи на польскомъ языкѣ появилось лишь въ 1561 году. Значитъ, русскіе р. католики въ западномъ краѣ гораздо прежде поляковъ читали св. писаніе. Правда, нѣкоторыя книги ветхаго завѣта, какъ книги Соломона—Екклезіастъ, Псалтирь, книга Товита и книга Іисуса сына Сирахова, изданы на польскомъ языкѣ между 1522 и 1561 годами; но эти книги, равно какъ и книги ветхаго и новаго завѣта, изданныя въ 1561

1) Jocher, т. II, стр. 21, N. 2372. Jocher говоритъ, что это изданіе *«весьма рѣдкое»*.

2) Wiszniewski т. VIII, стр. 478.

3) Jocher, т. II, стр. 102. Encyklopedya powszechna, т. XXIII, стр. 547.

4) Wiszniewski, т. VIII, стр. 476.

5) Wiszniewski, т. VIII, стр. 478.

году (переводъ ксендза Леопита), не вполнѣ р. католическія, и р. католикамъ воспрещалось чтеніе ихъ. Польскій переводъ библіи, настоящій р. католическій, т. е. переводъ іезуита Якова Вуйка, появился въ печати впервые въ 1593—1599 годахъ.

Послѣ св. писанія, у христіанъ, а слѣдовательно, и у р. католиковъ считаются весьма важнымъ руводителемъ и истолкователемъ вѣры творенія отцевъ церкви. У р. католиковъ въ западной Руси даже и по настоящее время не имѣется польскаго перевода твореній отцевъ церкви, за исключеніемъ нѣкоторыхъ незначительныхъ книгъ. Между тѣмъ извѣстно, что около 1650 года, іезуитъ Войтѣхъ Мuржиновскій, сочиненія отцевъ церкви, именно писавшихъ по гречески, перевелъ и издалъ въ г. Вильнѣ на русскомъ языкѣ (Versio slavonica operum SS. Patrum Graecorum) 1).

Въ 1525 году Скорина издалъ въ Вильнѣ и мѣсяцесловъ: „Соборникъ“ на весь годъ, съ показаніемъ евангелій и апостола на разные дни по уставу церковному. Словомъ, „Соборникъ“ Скорины представлялъ то, что нынѣ у р. католиковъ въ западномъ краѣ называется календаремъ и евангеличкой. Въ томъ же 1525 году, Скорина издалъ тамъ же въ Вильнѣ р. католическій молитвенникъ на русскомъ языкѣ, подъ названіемъ „Акаѳистъ.“ При нюренбергскомъ изданіи Акаѳиста Скорины находится нѣсколько изображеній, весьма не дурно вырѣзанныхъ по дереву 2).

Подобно переводу библіи, Мѣсяцесловъ, Канонікъ или Акаѳистъ и другія сочиненія Скорины были въ большомъ ходу въ западномъ краѣ 3). Здѣсь кстати замѣтить, что въ учебникахъ русской литературы, издаваемыхъ прежде, говорилось, будтобы Фр. Скорина перевелъ библію на какой то Литовско-Русскій языкъ. Но это ошибочно, ибо если сличить языкъ Скорины съ языкомъ, на которомъ писали тогда русскіе писатели въ Москвѣ и Кіевѣ, то между ними нѣтъ существенной разницы; слѣдовательно, Скорина перевелъ библію и другія католическія книги на настоящій русскій языкъ.

---

1) St. Rostowski, Litvanicarum S. I. historiarum pars prima, Vilnae An. 1768, стр. 452. Encyklopedya powszechna, т. XIX, стр. 89.

2) Wiszniewski, т. VIII, стр. 475—476. Jocher, т. III, стр 151. Сониковъ и др. библіогр.

3) Добровскій, Іохеръ, Сопиковъ и др.

Кромѣ трудовъ Скорины и Мурживовскаго, были еще и другія р. католическія сочиненія на русскомъ языкѣ. Изъ нихъ болѣе извѣстны слѣдующія:

„Катихизисъ" Венеція, 1527 г. 1). Очень быть можетъ, что этотъ катихизисъ написанъ Скориной.

„Катихизисъ, переводъ съ латинскаго, Вильна 1585 года."

„Унія, альбо выкладъ преднѣйшихъ артикуловъ ку зъедноченью Грековъ съ костеломъ „Римскимъ належащихъ," Вильна, въ 1595 г. 2). „Оброна (апологія) русскаго Брестскаго собора 1597 г." 3). Это сочиненіе заключаетъ въ себѣ исторію и апологію собора. Оно написано на двухъ языкахъ: польскомъ и русскомъ. Польскій текстъ принадлежитъ извѣстному іезуиту Петру Скаргѣ, русскій же, по всей вѣроятности, іезуиту Мартину Смиглецкому. „Апологія Флорентійскаго собора, Вильна 1604 г." „О священствѣ св. Іоанна Златоустаго, Львовъ 1614 г." „Календарь старіи православніи и новые римскіи на лѣто Г. 1727." Кенигсбербъ 1727 г. Далѣе: „Сказаніе не лживое отъ мужа праведна и свята, западныя церкви великаго учителя Іеронима о Іудѣ, бывшемъ предатели Господа нашего Іисуса Христа;" 4). „Подражаніе Іисусу Христу," четыре книги; твореніе Ѳ. Кемпійскаго; переводъ съ латинскаго, Вильна 1681 г." 5). Р. католическій священникъ Кассіянъ Саковичъ, жившій въ XVII вѣкѣ, писалъ не мало сочиненій на русскомъ языкѣ. Сочиненія Саковича были усердно уничтожаемы 6). Такъ называемыя „повседневныя молитвы для католиковъ," или какъ ихъ нынѣ принято называть, Pacierz (Preces), въ 16—18 вѣкахъ весьма часто издавались на русскомъ языкѣ, особыми книжечками, и при букваряхъ 7).

---

1) Сопиковъ.
2) Іохеръ.
3) Петръ Аркудій, Antirresis, Вильна 1600 г.
4) Сопиковъ, Іохеръ.
5) Сопиковъ, Іохеръ.
6) Іохеръ, т. III, стр. 355 Encyklopedya powszechna, т. XXII, стр. 822.
7) Jocher, Kraszewski, Сопиковъ, Строевъ, Сахаровъ, Каратаевъ, Каталогъ Кастерина.

Кромѣ этихъ книгъ, было еще много другихъ р. католическихъ сочинсній на русскомъ языкѣ, какъ напримѣръ, катихизисовъ, проповѣдей, посланій къ православнымъ и религіозныхъ пѣсней (ихъ обыкновенно называли „благоговѣйными пѣснями"). Религіозныя пѣсни, прежде издаваемыя на русскомъ языкѣ для р. католиковъ, обыкновенно печатались небольшими брошюрами и употреблялись по-преимуществу во время такъ называемыхъ религіозныхъ миссій. Даже и по настоящее время, во многихъ мѣстахъ въ сѣверо-западномъ краѣ католики у себя на дому поютъ этого рода религіозныя пѣсни. Для примѣра приведемъ начало р. католической пѣсни съ конца 18 вѣка: „Троица Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ святы. Въ Троицѣ Богъ единъ, такъ всѣмъ треба знати. Богъ Отецъ предъ вѣкъ изъ себя Сына родитъ. Духъ Святъ отъ Отца и Сына исходитъ," и т. д. Такъ, напримѣръ, въ Кубличкомъ костелѣ въ минской губерніи ксендзы съ народомъ пѣли церковныя пѣсни на русскомъ языкѣ издавна и до 1860 года.

Даже Римъ принималъ въ этомъ дѣлѣ не малое участіе; въ Римѣ были изданы нижеслѣдующія римско-католическія книги на русскомъ языкѣ: „Катихизисъ," Римъ 1583 г.; „Евангелія и апостольскія посланія" въ Римѣ, въ 1631; Псалтирь, сперва въ Венеціи въ 1561, потомъ въ Римѣ, въ 1621 и 1629; Псалтирь вновь переведена и расположена по латинскому Бревіарію Леваровичемъ, въ Римѣ, въ 1647. „Молитвы," Римъ 1651 г. 1). Р. католическіе священники въ сѣверо-западномъ краѣ издревле и въ 18 вѣкѣ употребляли свои требники (Rituale, Agenda) съ добавочными молитвами, писанными не на польскомъ языкѣ, а на русскомъ.

Нынѣ у р. католиковъ въ западной Руси, церковныя богослуженія именно заутреня, обѣдня и вечерня служатся, а духовныя требы всѣхъ семи таинствъ преподаются, на латинскомъ языкѣ; только тамъ, гдѣ во время духовныхъ требъ священнику приходится обратить свою рѣчь къ мірянамъ, употребляется не латинскій языкъ, а природная рѣчь прихожанъ (у насъ *въ Россіи* польская)!! Во время р. католической обѣдни, совершаемой

1) Каратаевъ и Сопиковъ.

по латыни, произносится и св. Евангеліе на томъ же латинскомъ языкѣ, которое потомъ, для наставленія прихожанъ, читается и въ переводѣ на ихъ народный языкъ (у насъ, *въ Росоіи* читается по польски)!! Вотъ всеобщая практика римско-католической церкви въ наше время. Но у насъ на Руси, встарину соблюдалось другое. Съ одобренія римско-католической церкви, 1) въ прежнее время въ западной Руси у р. католиковъ церковныя богослуженія были совершаемы, а духовныя требы преподаваемы, не только на латинскомъ языкѣ, но и на церковно-славянскомъ, какъ это дѣлается и нынѣ у р. католиковъ въ Далматіи и въ другихъ славянскихъ странахъ. Такъ, напримѣръ, Длугошъ упоминаетъ, что ксендзы Венедиктинцы служили обѣдни и преподавали духовныя требы на церковно-славянскомъ языкѣ; между тѣмъ извѣстно, что тѣже Венедиктинцы, съ 1410 года, жили и въ сѣверо-западной Руси, именно въ Трокахъ 2). По всей вѣроятности, латинскій языкъ, гдѣ онъ теперь требуется въ р. католическихъ богослуженіяхъ и духовныхъ требахъ, окончательно введенъ на мѣсто русскаго языка въ западной Руси только въ послѣдствіи 3).

Въ 1579 году состоялось въ гнѣзненской митрополіи, обнимавшей тогда и западный край, соборное каноническое постановленіе о печатаніи въ католическомъ требникѣ и объясненія (exhortationes), для того чтобы міряне могли знать и понимать силу и значеніе семи таинствъ 4). Изъ тѣхъ же соборныхъ постановленій гнѣзненской митрополіи узнаемъ, что въ каждой изъ провинцій, составлявшихъ тогда Польшу, имѣлся свой особый требникъ 5),

---

1) Linde, Słownik języka polskiego, слово „*Msza.*"

2) Szczygielski, Aquila polono—benedictina, стр. 148.

3) Виленскій соборъ 1613 года опредѣлилъ такъ (листъ А): «Volumus, ut quilibet Parochorum habeat... librum Agendorum nuper ex decreto Synodi Provincialis R. D. Powodowski editum... *Missale Romanum*». Эти постановленія перепечатаны въ Вильнѣ въ 1633 и сказанныя слова поддѣланы слѣдующимъ образомъ (листъ 132): «Volumus, ut quilibet Parachorum habeat... Rituale sacramentorum ac aliarum Ecclesiae ceremoniarum ex Decreto Synodi Provincialis Petricoviensis ad uniformem Ecclesiarum Regni Poloniae usum recens editum... *Missale Romanum*».

4) Constitutiunes synodorum, Cracoviae. An. 1630, стр. 74.

5) Constitutiones synodorum, Cracoviae. An. 1630 стр. 247.

въ которыхъ только латинскій текстъ былъ тотъ же, что и въ требникахъ, употребляемыхъ въ остальномъ р. католическомъ мірѣ. Навѣрное можно полагать, что разница между этими провинціальными требниками заключалась, главнымъ образомъ, въ языкѣ добавочныхъ богослуженій, какъ это видно изъ постановленій виленскаго епископа Авраама Войны, 1633 года, который приказывалъ употреблять въ виленской епархіи р. католическій требникъ съ польскими добавленіями для того, чтобы, тѣмъ способствовать *ополяченію Литвы* 1). Оставить безъ употребленія мѣстные требники виленской епархіи, вредные польщизнѣ, а не р. католической религіи, нѣсколько разъ повелѣвалось не виленскими соборами, а виленскими епископами, принадлежавшими къ польской партіи. Р. католическіе священники, изъ уроженцевъ сѣверо-западнаго края, долго не принимали польскихъ требниковъ. Такъ напр., въ 1668 и 1669 годахъ, виленскій каноникъ Жухорскій офиціально ревизовавшій костелы, находившіеся въ Трокскомъ, Вилкомірскомъ, Ковенскомъ уѣздахъ и въ нынѣшней Сувалкской губерніи, не нашелъ польскихъ требниковъ при многихъ костелахъ сказанныхъ мѣстностей 2). Точно тоже было тогда и по другимъ костеламъ въ сѣверо-западномъ краѣ. Польскіе дѣятели, изгонявшіе р. католическіе требники, употребляемые въ сѣверо-западномъ краѣ, весьма усердно старались не показывать, въ чемъ именно они вредятъ *ополяченію Литвы.* Эти изгоняемые поляками требники не могли быть съ дополненіями, писанными по-литовски, ибо съ 1613 г. и по настоящее время поляки охотно допускаютъ въ свой требникъ не только литовскій, но и нѣмецкій, латышскій и французскій языки; одинъ только русскій языкъ испытываетъ вѣковое гоненіе. Съ другой стороны, если бы р. католическій требникъ виленской епархіи былъ безъ дополнительныхъ молитвъ, какъ это дѣлается въ Римѣ, то виленскіе епископы не посмѣли бы этотъ требникъ изгонять; слѣдовательно, р. католическіе требники литовской провинціи были съ дополнитель-

---

«Parochus... vel dicat. Ego vos in matrimonium etc., vel aliis utatur verbis, juxta receptum uniuscujusque provinciae ritum».

1) Constitutiones synodorum, лит. B. «Ad uniformem Ecclesiarum Regni Poloniae usum».

2) Processus Visitationis generalis per Zuchorski. См. выше.

ными молитвами, писанными на русскомъ языкѣ. Это тѣмъ болѣе становится понятнымъ, когда вспомнимъ, что исповѣданіе вѣры (professio fidei), составляющее съ XVI вѣка существенную часть р. католическаго требника, еще въ томъ же XVI столѣтіи издано въ Вильнѣ на русскомъ языкѣ папскимъ нунціемъ, Антоніемъ Поссевиномъ 1). Благодаря доставленному мнѣ недавно однимъ римско-католическимъ прелатомъ изданію, у меня въ рукахъ теперь новое убѣдительное доказательство того, что прежде въ Литвѣ употреблялись р. католическіе требники съ добавочными молитвами, писанными на русскомъ языкѣ. Я говорю объ экземплярѣ римско-католическаго требника (Rituale sacramentorum), или точнѣе, части его сохранившейся, именно: „ordo ministrandi sacramentum poenitentiae,“ (т. е. чинъ таинства покаянія) на латинскомъ языкѣ вмѣстѣ съ русскимъ его переводомъ и съ дополнительными молитвами, писанными не на польскомъ, а на русскомъ языкѣ.

Въ этой, сохранившейся отъ уничтоженія части римско-католическаго требника, заключается чинъ разрѣшенія: отъ грѣховъ вообще, во время юбилея, отъ большой и отъ малой клятвы, отъ запрещенія священнодѣйствовать, отъ интердикта, отъ неспособности священнодѣйствовать (Irregularitate), и чинъ принятія въ лоно римско-католической церкви; далѣе чинъ разрѣшенія отступника отъ вѣры, монаха отступившаго отъ монашескихъ уставовъ, чинъ разрѣшенія монаховъ ихъ генеральными визитаторами; чинъ разрѣшенія монашескихъ *электовъ* во время ихъ собора, и монаховъ умирающихъ; наконецъ чинъ разрѣшенія умершихъ въ церковной клятвѣ. Вслѣдъ за симъ слѣдуютъ дополнительныя молитвы, относящіяся къ вышесказаннымъ чинамъ, какъ напр. семь псалмовъ покаянныхъ, литанія всѣмъ святымъ, и многія другія молитвы для кающихся, сокрушающихся во грѣхахъ, для больныхъ и умершихъ. Въ разсматриваемомъ экземплярѣ требника нѣтъ ни начала, ни конца и, слѣдовательно, мѣсто и годъ его изданія не обозначены. Бумагою, а еще болѣе печатію, этотъ требникъ весьма похожъ на изданія, печатанныя въ началѣ XVIII столѣтія въ

---

1) Moscovia, Antverpiae an. 1587 стр. 104: «Fidei professionem a Pio quarto editam, ut verterent in Ruthenicum idioma, quali hodie utuntur, curatum est, eo animo, ut... utrique Russiae Polonici Regni, ac Magni Ducatus Moscoviae, Deo adjuvante, consulatur».

виленской іезуитской типографіи. Самымъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что этотъ требникъ изданъ въ сказанной виленской типографіи и при томъ въ первой половинѣ XVIII вѣка, служитъ то, что виньетки, находящіяся въ этомъ требникѣ, точно тѣже, что и во многихъ изданіяхъ, приготовленныхъ въ виленской академической типографіи, и при томъ въ первой половинѣ прошлаго XVIII вѣка.

Латинскій текстъ разбираемаго требника, точно такой же, какой и нынѣ употребляется только въ римско-католическомъ мірѣ, въ немъ нѣтъ ни единаго слова въ пользу уніатской вѣры, напротивъ, есть догматъ, со введеніемъ котораго въ уніатскую церковь, эта послѣдняя рушилась бы окончательно. Въ исповѣданіи вѣры, соч. Пія IV, находящемся въ этомъ требникѣ, говорится, что пріобщеніе св. таинъ подъ двумя видами, какъ это принято въ уніатской церкви, не есть настоящее причастіе св. таинъ и истинное принятіе Христа. Вотъ подлинныя слова сего мѣста: „таже исповѣдую подъ единымъ токмо видомъ всему и цѣлу Христу и истиннѣй тайнѣ пріобщатися.“ Наконецъ, извѣстно, что въ уніатской церкви латинскій языкъ не употреблялся, такъ что не можетъ быть и сомнѣнія въ томъ, что требникъ, о которомъ идетъ рѣчь, принадлежалъ р. католикамъ, а не уніатамъ. Римско-католическій прелатъ, подарившій мнѣ этотъ требникъ, утверждалъ, что р. католическіе требники съ русскими дополнительными молитвами употреблялись въ костелахъ въ западной Руси даже въ началѣ 19 вѣка.

Изъ сказаннаго ясно видно, что р. католическая литература на русскомъ языкѣ не только представляла все необходимое для отправленія религіозной жизни, но и была, можно сказать, богата, судя по тому времени. Р. католическіе священники были въ полной возможности поучать народъ вѣрѣ, произносить проповѣди и совершать въ своихъ церквахъ добавочное богослуженіе, на русскомъ языкѣ.

Издревле и почти до конца 16 вѣка, въ Литвѣ и на Жмуди никто не обращалъ вниманіе на литовскій языкъ. Да и въ послѣдствіи, какъ свидѣтельствуютъ польскіе писатели, стали употреблять литовскую рѣчь только іезуиты, въ церковныхъ молитвахъ, катихизисахъ и проповѣдяхъ обращенныхъ къ простому народу 1).

---

1) Ярошевичъ, т. II, стр. 125. Daniłowicz, при лѣтоп. Стрійковскаго, стр. 37.

Книги, писанныя предъ 19 вѣкомъ на литовскомъ языкѣ, извѣстны, и по ихъ незначительному количеству и по ихъ качеству можно видѣть, что онѣ были совершенно недостаточны для религіознаго обихода р. католиковъ литовцевъ. Литовскій новый завѣтъ для р. католиковъ изданъ впервые въ 1816, а ихъ религіозныя пѣсни, т. е. Кантычки въ 1826 годахъ; ветхаго завѣта для р. католиковъ въ литовскомъ переводѣ пока нѣтъ. Остается разсмотрѣть, въ какомъ объемѣ могъ быть употребляемъ въ Литвѣ польскій языкъ.

Всѣмъ извѣстно, что учить народъ вѣрѣ необходимо на языкѣ понятномъ; иначе проповѣдь не достигнетъ цѣли. Между тѣмъ мы знаемъ, что въ эпоху, разсматриваемую нами, жители сѣверо-западнаго края съ чрезвычайно большимъ трудомъ могли понимать говорившихъ по польски. „По языку и рѣчи, говоритъ А. Гвагнинъ, разнятся Москали отъ Русскихъ (западнаго края) весьма мало; но за то Русскіе отъ Поляковъ разнятся, такъ что понимать другъ друга едва могутъ съ трудомъ" 1). Никто изъ поляковъ до сихъ поръ не посмѣлъ доказывать, будто бы встарину въ костелахъ на Жмуди былъ обыкновенно употребляемъ польскій языкъ. Въ заключеніе доказательствъ, подтверждающихъ ту истину, что въ прежнее время русскій языкъ былъ во всеобщемъ употребленіи въ р. католическихъ церквахъ Литвы, скажемъ слѣдующее:

Въ польскихъ букваряхъ, изданныхъ, на сколько намъ извѣстно, съ 17 вѣка и допослѣдняго времени, находятся стихи, такъ называемые: „Kolęda dla małych dzieci," т. е. Подарокъ для малыхъ дѣтей. Всѣмъ извѣстно, что нѣтъ ни одного грамотнаго ребенка у поляковъ, не умѣющаго прочесть эти стихи на изустъ, такъ какъ въ нихъ, по мнѣнію поляковъ, вполнѣ выражаемся та система, по которой ихъ предки воспитывались и по которой и имъ необходимо воспитывать свое польское юношество. Эта Kolęda dla małych dzieci, какъ извѣстно, уже существовала на русскомъ языкѣ въ началѣ 17 вѣка и на этомъ языкѣ употреблялась въ средѣ р. католиковъ въ Литвѣ. Намъ неизвѣстно, составили ли ее ксендзы прежде на русскомъ языкѣ, *что въ-*

1) «Maschovitae a Ruthenis aliquantulum, Rutheni quoque a Polonis... differunt, ita ut sese intelligere difficilé possint.» Pistorius т. I, стр. 24.

роятнѣе, а уже потомъ перевели на польскій, или же наоборотъ; то одно не подлежитъ сомнѣнію, что эти стихи издѣліе р. католическихъ монаховъ жившихъ, въ западной Руси.

Вотъ эти стихи на русскомъ языкѣ:

Розга умъ востритъ, память возбуждаетъ
И волю злую въ благу прелагаетъ:
Учитъ Господу Богу ся молити
И рано въ церковь на службу ходити.
Бичь возбраняетъ скверно глаголати
И дѣлъ лукавыхъ юнымъ содѣлати.
Жезлъ лѣнивые къ дѣлу побуждаетъ,
Рождшихъ слушати во всемъ научаетъ.
Цѣлуйте розгу, бичь и жезлъ любжайте:
Та суть безвинна; тѣхъ не проклинайте
И рукъ, яже вамъ язвы налагаютъ,
Ибо не зла вамъ, но добра желаютъ 1).

Кальвинисты, которые такъ распространялись было въ Литвѣ, по преимуществу же на Жмуди, находили необходимымъ, для распространенія своего ученія, поучать и издавать свои книги на русскомъ языкѣ. Только въ послѣдствіи, ради пріобрѣтенія гражданскихъ правъ у польскаго правительства, желавшаго истребить русскія начала въ сѣверо-западномъ краѣ, стали издавать свои книги по польски и по литовски 2). Отъ 9 августа 1564 г., папскій нунцій при б. польскомъ дворѣ У. Фр. Коммендони доносилъ въ Римъ, что въ его время протестанты распространяли по западной Руси свои религіозныя книги, напечатанныя *въ Германіи и въ княжествѣ Виртембергскомъ на русскомъ языкѣ* 3). По словамъ польскихъ писателей, Симеонъ Будный, желая насадить кальвинское ученіе въ средѣ народонаселенія Литвы и Жмуди, издалъ свои кальвинскія книги на русскомъ языкѣ 4). Сочиненій протестантскаго содержанія,

---

1) Пекарскій, наука и литература при Петрѣ В., т. I, стр. 171.
2) Ярошевичъ, т. III, стр. 215—216. Encyklopedya pow.
3) Pamiętniki o dawnej Polsce, obejmujące listy I. Fr. Commenduni. Wilno r. 1851 т. I, стр. 201. «Podrukowanych w Niemczech i w księstwie Wirtemberskim w języku ruskim katechimów heretyckich».
4) Encyklopedya powszechna, т. IV, стр. 547—548.

писанныхъ по русски, по всей вѣроятности, было не мало; но нынѣ они составляютъ большую библіографическую рѣдкость, благодаря іезуитамъ и полякамъ, истреблявшимъ ихъ. Изъ сочиненій сего рода намъ извѣстенъ: „Катихизисъ, то есть наука стародавная христіанская, отъ святого писма для простыхъ людей языка русского, въ пытаніяхъ и отказѣхъ собрана, Несвѣжъ 1562 г.“ Евангеліе, изд. по всей вѣроятности въ Несвѣжѣ. Богословія изд. 1583 г., по всей вѣроятности соч. Буднаго. „О оправданіи грѣшнаго человѣка предъ Богомъ книжки С. Б. (Семена Буднаго).“ Намъ извѣстно изданіе Несвижское 1562 года; Катихизисъ, печ. въ Стокгольмѣ въ тип. П. Ф. Селава, въ 1628 году 1). Здѣсь кстати замѣтить, что Будный старался подражать Франциску Скоринѣ, и въ концѣ своего „Катихизиса“ помѣстилъ эпилогъ почти слово въ слово такой же, какой находится при сочиненіяхъ и переводахъ Ф. Скорины. Это сдѣлалъ Будный изъ желанія понравиться жителямъ Литвы и Жмуди, которымъ нравились переводъ библіи и другія сочиненія Ф. Скорины 2). Извѣстно, что шведскій король Густавъ Адольфъ для распространенія лютеранской вѣры въ прибалтійской Россіи завелъ въ Стокгольмѣ русскую типографію, въ которой были напечатаны для этого края: Лютеровъ Катихизисъ въ двухъ изданіяхъ и Катихизисъ на финскомъ языкѣ церковно-славянскими буквами 3).

Наконецъ, въ 18 вѣкѣ, по повелѣнію императора Петра I отъ 16 января 1723 г. 4), пасторъ Эрнсетъ Глюкъ перевелъ для лютеранъ катихизисъ, молитвенникъ, требникъ и новый завѣтъ на русскій языкъ; эти книги были употребляемы и въ училищахъ 5).

---

1) Іохеръ, т. II, стр. 232—306. Сахаровъ, № 63, 71, 72 и 239.
2) Іохеръ, т. II, стр. 306.
3) Митр. Евгеній, Сопаковъ, Сахаровъ.
4) Полное собраніе зак., т. VII, N. 4, 143.
5) Пекарскій, наука и литература въ Россіи при Петрѣ В., т. I, стр. 128.

III.

Мѣры, предпринятыя для искорененія русскихъ началъ на Жмуди и въ Литвѣ.

По словамъ польскихъ писателей, ополяченіе помѣщиковъ въ западной Руси и ослабленіе въ ней русской народности слѣдуетъ приписать введенію польскаго языка въ костелы. Будучи профессоромъ славянской литературы въ Collége de France въ Парижѣ, съ 1840 по 1844 годъ, Мицкевичъ читалъ такъ: „Какая сила оживила польскую народность и двинула ее въ русскія земли, и оттолкнула русскую народность и русскій языкъ за Днѣпръ? Эта сила Костелъ, который взялъ на себя дѣло польской народности.“

Польскіе писатели М. Вишневскій и К. Мацевичъ говорятъ 1), что когда русскій переводъ библіи Скорины, напечатанный въ Прагѣ, везли въ сѣверо-западный край, много экземпляровъ его пропало-де въ дорогѣ. Причины этой „пропажи“ Вишневскій и Мацевичъ не показываютъ, но о ней не трудно догадаться.

Поляки преслѣдовали Скорину, и когда, въ 1525 году, возвращаясь изъ Праги, онъ побывалъ въ Виттенбергѣ, гдѣ тогда возсталъ противъ папы Лютеръ, постарались навлечь подозрѣніе, будто Скорина имѣлъ сношеніе съ Лютеромъ. Скорина былъ аре-

*) См. кн. 11 Вѣстн. Зап. Россіи.

1) Historya literatury polskiej M. Wiszniewskiego, т. VIII, стр. 478.

стованъ подъ именемъ „Франциска изъ Польши“ и присужденъ къ сожженію. Его судили подъ чужимъ именемъ, потому что имя Скорины въ сѣверо-западномъ краѣ было весьма извѣстно, какъ имя человѣка, преданнаго р. католической вѣрѣ 1). Къ счастію, Скорина успѣлъ оправдаться и опять возвратился въ Вильну. Поляки и здѣсь отъ него не отстали: въ Вильнѣ они не давали ему покоя, постоянно таскали его по судамъ и исходатайствовали два судебныхъ рѣшенія во вредъ ему. Видя вопіющія несправедливости со стороны поляковъ, король Сигизмундъ, въ 1532 году, издалъ два повелѣнія, коими уничтожилъ упомянутыя судебныя рѣшенія, какъ состоявшіяся самымъ несправедливымъ образомъ, и, кромѣ того, взялъ Скорину подъ свое личное королевское покровительство 2).

Замѣтимъ, что противъ перевода библіи Скорины нѣтъ ни одного заявленія со стороны католическихъ епископовъ, тогда какъ они весьма тщательно старались указывать своей паствѣ, какія книги она не читать должна. Запретить употребленіе этого перевода, изъ за того только, что онъ писанъ по-русски, р. католическіе епископы не посмѣли, да и римскій дворъ находилъ полезнымъ употребленіе русскаго языка въ католическихъ церквахъ въ западной Руси 3). Дѣйствія Рима въ этомъ отношеніи не ограничились одними протестами противъ подавленія со стороны поляковъ русскаго языка и уничтоженія русскихъ книгъ, заключающихъ въ себѣ католическое ученіе. Въ XVII вѣкѣ, Псалтирь и другія книги св. писанія на русскомъ языкѣ, нѣсколько разъ были издаваемы въ Римѣ и распространяемы оттуда въ западномъ краѣ, вмѣстѣ со многими другими русскими книгами католическаго содержанія 4).

Хотя нѣкоторые магнаты сѣверо-западнаго края и подписали политическую унію Литвы съ Польшей въ 1569 году, тѣмъ не менѣе жители Литвы нисколько не желали этой уніи, а напротивъ, постоянно стремились къ тому, чтобъ отдѣлиться отъ

1) Тамъ же, стр. 478. «Był dość przychylnym Rzymsko-katolickiemu kościołowi.»

2) Encyklopedya powszechna, т. XXIII, слово *Skoryna*.

3) An. Possevinus, Moscovia, Antuer. An. 1587, стр. 104.

4) Сопиковъ, у котораго показаны русскія книги, изданныя римскою конгрегаціею de propagande fide, и другіе библіогр.

поляковъ, заклятыхъ враговъ ихъ русской народности. Спустя пять лѣтъ послѣ подписанія сказанной уніи, когда король польскій Генрихъ Валуа, наскучивъ польскою анархіей, бѣжалъ во Францію, жители сѣверо-западнаго края отправили къ нему депутацію особо отъ поляковъ, какъ бы отъ отдѣльнаго государства. Они просили Генриха, чтобъ онъ возвратился и принялъ правленіе въ сѣверо-западномъ краѣ, какъ литовскій король. Главнымъ лицемъ депутаціи былъ поборникъ русской народности Мельхіоръ Гедройць. Когда около 1575 года скончался жмудскій епископъ Петкевичъ, поляки назначили туда епископомъ Іакова Воронецкаго, природнаго поляка. Но католики на Жмуди не приняли Воронецкаго, потому что онъ былъ полякъ, и назначили епископомъ именно Мельхіора Гедройця. Это назначеніе Воронецкаго случилось спустя нѣсколько лѣтъ послѣ люблинской уніи, и Литва никакъ не могла примириться съ этою уніею. Гедройць принадлежалъ къ истымъ литовцамъ, которымъ желалось отдѣлиться отъ Польши, т. е. имъ хотѣлось оставаться по прежнему, при своихъ русскихъ началахъ. Литва въ это время не приняла назначеннаго епископомъ Воронецкаго потому только, что онъ полякъ, а не природный литвинъ. Литва любила Гедройця и, по всей вѣроятности, онъ назначенъ епископомъ противъ воли короля, съ цѣлію защитить свои древніе русскіе законы, которые полякамъ хотѣлось уничтожить 1).

Вотъ въ какихъ враждебныхъ отношеніяхъ находилась русская народность сѣверо-западнато края къ польщизнѣ и послѣ заключенія люблинской уніи.

Чтобъ искоренить русскія начала въ сѣверо-западномъ краѣ и объединить жителей этого края съ Польшею, поляки призвали іезуитовъ. Въ 1569 году Іезуиты ввезены были въ городъ Вильну въ закрытой каретѣ, секретно, окруженные со всѣхъ сторонъ вооруженными всадниками; ибо безъ этого ихъ не впустили бы въ этотъ городъ 2).

Чтобы поработить Литву своей ультрамонтанской партіи и пособить осуществленію люблинской уніи, что желалось полякамъ, іе-

1) Encyklopedya powszechna, т. IX, слово *Giedrojć Melchior*.

2) Ярошевичъ, III, 73. Пріялговскій, 1, 181. Третій томъ, Obraz Litwy, соч. Ярошевича, есть классическое сочиненіе по исторіи іезуитовъ въ Литвѣ.

зуиты въ сѣверо-западномъ краѣ вполнѣ примѣнили принципъ divide et impera, или—въ ихъ переводѣ: „подстрекать русскихъ противъ русскихъ, чтобъ они истребляли другъ друга.“ Они выдумали церковную унію возбуждали принявшихъ и унію противъ непринявшихъ эту, и въ то же время поляки старались, чтобы не всѣ православные приняли унію, иначе послѣдователи греческаго обряда, опять объединились бы 1). Дворянство въ сѣверо-западномъ краѣ жило до этого времени въ связи съ народомъ: они смотрѣли другъ на друга, какъ на членовъ одного и того же народа. Іезуиты старались обращать вельможъ въ католицизмъ; а простый народъ въ унію, для образованія дворянъ открыли огромное число коллегій, куда принимались только дѣти этого сословія. Скоро, благодаря направленію этого образованія и религіозной розни, между дворянствомъ и народомъ сѣверо-западнаго края образовалась непроходимая бездна; эти два сословія перестали считать себя однимъ и тѣмъ же народомъ.

Не ожидая большого успѣха въ распространеніи польскаго языка, который, по словамъ Мицкевича, самъ нуждался въ оживляющей силѣ, іезуиты затѣяли пробуждать въ средѣ народа, какъ чисто русскаго, такъ и бывшаго нѣкогда литовскаго, но совершенно обрусѣвшаго, литовскую народность. Съ этою цѣлью стали доказывать встрѣчному и поперечному изъ простаго народа будто они—не русскаго происхожденія, а литовскаго, и что на нихъ лежитъ священный долгъ усвоить себѣ литовскій языкъ. Въ Вильнѣ, тогда центрѣ русской народности, въ самомъ главномъ послѣ собора костелѣ, въ костелѣ св. Іоанна, они стали произносить, въ перемежку съ польскими проповѣдями и проповѣди на литовскомъ языкѣ. Проповѣдникомъ, поучавшимъ по литовски, былъ іезуитъ Константинъ Ширвидъ, который по словамъ польскихъ писателей, училъ вѣрѣ и литовскому языку не только въ костелахъ, но и въ деревняхъ, хижинахъ и на дорогахъ. Ширвидъ скончался въ 1631 году, и іезуиты объявили его святымъ, чтобы тѣмъ сильнѣе убѣдить народъ въ необходимости усвоить себѣ литовскую народность. Тоже дѣлалось и съ другими Литовскими проповѣдниками 2).

---

1) Тарасевичъ, Annales, стр. 128 и др.

2) Ярошевичъ. III, 215—216. Litvanicarum S. J. Hist. pars prima. Rostowski. Пошаковскій, Kalendarz jezuicki na r. 1740.

Въ 17 вѣкѣ на Жмуди, іезуитами были устроены при каждомъ костелѣ миссіонерскіе посты,—миссіи 1). Жмудь наводнилась іезуитскими монастырями и коллегіями; въ Ворняхъ, Крожахъ, Жодишкахъ, въ Меречи, Динабургѣ, Илукштѣ, Митавѣ и Ригѣ находились іезуитскія коллегіи, гдѣ жило нерѣдко по 75 іезуитовъ при одной коллегіи 2).

Въ томъ же XVII вѣкѣ, мѣстечко Кейданы обращено было Радзивилами въ Аѳины литовской народности. Тамъ построена кальвинская церковь, въ которой все богослуженіе совершалось на литовскомъ языкѣ; въ 1625 г. основанъ, извѣстный своимъ вліяніемъ, лицей, при которомъ находилась значительная библіотека; въ 1650 г. основана типографія, въ которой печатались и книги на литовскомъ языкѣ.

Одновременно съ іезуитами старались созидать литовскую народность и нѣмцы прусскіе, остзейскіе и многіе пришельцы изъ Германіи. Кальвинисты, успѣвшіе насадить свое ученіе на русскомъ языкѣ, теперь вмѣстѣ съ іезуитами, стали распространять языкъ литовскій. Броженіе умовъ въ концѣ XVI и въ XVII вѣкѣ на Жмуди было такъ велико, что даже жмудскій епископъ Петкевичъ и всѣ ксендзы, за исключеніемъ шести, не устояли при своей вѣрѣ и приняли протестантизмъ 3). Такимъ образомъ, благодаря польскимъ и нѣмецкимъ дѣятелямъ, жители Жмуди, которые издревле до XVIII вѣка говорили по-русски, а въ судѣ писали и объяснялись до 1697 года на томъ же русскомъ языкѣ, переродились такъ, что нынѣ имъ даже и не вѣрится, что ихъ предки въ недалекомъ прошедшемъ говорили по-русски и умѣли читать и писать только по-русски. Дѣло истребленія русской народности вело за собою уничтоженіе и умственной дѣятельности въ народѣ. Уже въ XVII вѣкѣ въ Литвѣ существовали виленская іезуитская академія, нѣсколько гимназій (коллегій) и значительное число приходскихъ училищъ. Но все это ни къ чему путному не привело, потому что тогда въ польскихъ учебныхъ заведеніяхъ старались нарочно держать учениковъ въ невѣжествѣ и насадить въ нихъ всякія дурныя качества. Благодаря чему Литва въ дѣлѣ циви-

1) В. Кояловичъ, Miscelanca, стр. 101, 112, 115.
2) Encyklopedya powszechna, т. XIII, слова *Jezuicy w Polsce.*
3) Ярошевичъ, т. III, стр. 36.

лизаціи пошла назадъ и, что всего печальнѣе, это случилось тогда, когда другіе народы дѣлали успѣхи въ развитіи граждаественности 1).

Чтобы подавить окончательно всякое умственное развитіе въ Литвѣ и на Жмуди и лишить будущаго историка возможности обнаружить истину, іезуиты и поляки предприняли рядъ слѣдующихъ мѣръ. Съ самаго начала XVII вѣка, іезуиты взяли цензуру или въ свои руки, или подъ непосредственное свое вліяніе, такъ что ни одна книга не могла быть напечатана противъ ихъ воли. Ими была устроена повсемѣстная ревизія библіотекъ и *очистка* ихъ. Все, что не нравилось іезуитамъ и полякамъ, что не согласовалось съ ихъ цѣлями: всѣ народные памятники, письма, сочиненія, пѣсни, въ которыхъ виднѣлись слѣды прошлой старины, или авторы которыхъ могли быть заподозрѣны польскою партіею,—все это было истребляемо безпощадно не только частнымъ образомъ, но даже и оффиціально: огромныя кучи книгъ и рукописей, посреди городскихъ площадей, были торжественно предаваемы огню руками палачей. Въ дѣлѣ истребленія письменныхъ памятниковъ іезуиты и поляки оставили за собой всѣхъ варваровъ міра. Ими были истребляемы не только сочиненія, несогласныя съ ихъ духомъ, но даже и такія, которыя, по ихъ разумѣнію, были лишнія, старыя, безъ значенія. Если же и оставляли какое-либо сочиненіе или рукопись, то подвергали и ее очисткѣ, передѣлкѣ и поддѣлкѣ. Этого рода очисткѣ были подвергаемы и древніе классики, употребляемые въ учебныхъ заведеніяхъ. Дѣло не кончилось истребленіемъ книгъ и рукописей. Той же участи подверглись и типографіи, принадлежавшія не полякамъ. Эти типографіи вскорѣ очутились въ рукахъ іезуитовъ, такъ что имъ однимъ удалось овладѣть книгопечатаніемъ, ибо они всячески старались мѣшать печатать даже и ксендзамъ, не принадлежавшимъ къ ихъ іезуитской и польской партіи. Видя, что іезуиты Голынскій и Скарга заправляютъ государствомъ и раздаютъ епископства, іезуитамъ стали помогать и многіе другіе ксендзы. По дѣлу уничтоженія и сожиганія книгъ, особенною извѣстностью пользуются изъ свѣтскаго духовенства виленскій епископъ Валеріанъ Протасевичъ и Георгій Радзивиллъ. Іезуитскій воспитанникъ—Радзивиллъ, по прозванію Сиротка, истра-

1) Ярошевичъ, III, стр. 104—105.

тилъ громадную сумму денегъ на пріобрѣтеніе для сожженія письменныхъ памятниковъ. По дѣлу уничтоженія типографій извѣстны своимъ усердіемъ болѣе другихъ Б. Мацѣевскій, Шишковскій и Косцелецкій; за уничтоженіе типографій Мацѣевскій получилъ кардинальское достоинство. Епископъ Акакій Гроховскій только то и дѣлалъ, что всю свою жизнь собиралъ, покупалъ и кралъ письменные памятники и книги, чтобы предать ихъ огню 1).

Въ замѣнъ всѣхъ этихъ потерь, что же дали іезуиты? Въ теченіе XVI и XVII вѣковъ, въ ихъ средѣ были только одинъ историкъ и одинъ поэтъ. Ничтожное вознагражденіе, хотя В. Кояловичъ и Сарбевскій и занимаютъ видное мѣсто въ литературѣ латинской 2).

За то цѣль была достигнута: въ Литвѣ и на Жмуди, гдѣ издревле говорили по-русски, какъ въ чертогахъ вельможъ, такъ и въ бѣдныхъ хижинахъ, поляки изгнали русскій языкъ изъ своихъ учебныхъ заведеній, по преимуществу во время Сигизмунда III 3); а въ средѣ жителей возникла гибельная междоусобная борьба.

Мы говорили выше, что грамоты, данныя въ пользу р.-католическихъ церквей, писаны въ XIV—XVII вѣкахъ на русскомъ языкѣ. Тѣмъ не менѣе, при костелахъ въ сѣверо-западномъ краѣ рѣдко гдѣ имѣются древніе акты и грамоты. Не разъ приходилось, по случаю разныхъ обстоятельствъ, оффиціально спрашивать ксендзовъ, куда дѣлись древніе прикостельные архивы. На это у р. католическихъ священниковъ имѣется готовый отвѣтъ: по словамъ однихъ, всѣ древніе документы сгорѣли, по словамъ другихъ, сгнили, а иные говорятъ, что отобраны кѣмъ-то, или просто затерялись.

Дѣло въ томъ, что въ XVII вѣкѣ, какъ свидѣтельствуютъ многія указанія, іезуиты и поляки осмотрѣли всѣ при костельные архивы и взяли все свидѣтельствующее, что сѣверо - западный край—не Польша, а Россія 4).

Здѣсь кстати замѣтить, что русскія начала въ западной Руси были уничтожаемы только іезуито-польскою партіею; за то ксендзы

1) Ярошевичъ, III, стр. 107—108.
2) Тамъ же, III, стр. 115.
3) Pamiętniki pism. i prawod. Słowian, т. I, стр. 343. Dzieła T. Czackiego, т. I, стр. 75.
4) Ярошевичь, т. III, стр. 107.

родомъ изъ Литвы всѣми силами старались защитить свои родные русскіе памятники, укрывая ихъ отъ поляковъ, и твердо стояли за употребленіе русскаго языка. Литовская партія р.-католическаго духовенства въ этомъ краѣ была весьма сильна, почти до конца XVIII вѣка. Чтобы ее подавить, польское правительство посылало въ Литву ксендзовъ родомъ изъ Польши, и ими прежде всего старалось занять вліятельныя должности въ средѣ духовенства. Дѣло при этомъ доходило иногда до того, что, наприм., когда польскимъ правительствомъ и римскимъ папою былъ назначенъ извѣстный Бернардъ Мацѣевскій виленскимъ епископомъ, то р.-католическое духовенство сѣверо-западнаго края, не смотря на папскія буллы, вооруженною рукою не позволило ему занять епископскую каѳедру, только потому, что онъ родомъ изъ Польши. По словамъ польскихъ писателей, назначеніе Мацѣевскаго епископомъ въ сѣверо-западномъ краѣ было бы по мнѣнію жителей этого края униженіемъ ихъ народной гордости, (poniżeniem sławy narodowej), если бы Мацѣевскій родомъ изъ Польши, слѣдовательно, иностранецъ по отношенію къ Литвѣ (obcy z urodzenia), былъ епископомъ въ Литвѣ 1). Точно тоже было съ Домашевскимъ и Воронецкимъ, назначенными польскою партіею епископами на Жмуди, и съ другими. Чтобы спасти сѣверо-западный край отъ ксендзовъ-поляковъ, посылаемыхъ въ этотъ край польскими дѣятелями, р.-католическое духовенство сѣверо-западнаго края, собравшись въ первыхъ числахъ сентября 1685 года на соборъ въ Вильну, молило польскаго короля не присылать, а своего виленскаго епископа обязало не принимать въ сѣверо-западную Русь ксендзовъ родомъ изъ Польши, потому что они вредны для края 2). Эта борьба двухъ партій р.-католическаго духовенства въ сѣверо-западномъ краѣ существовала и въ средѣ іезуитскаго ордена въ этомъ краѣ. Такъ напр., профессоръ виленской академіи нѣмецъ Прейшоффъ, издавая въ 1707 году ея исторію, изъ словъ А. В. Кояловича о томъ, что іезуитъ В. Фабрицій читалъ въ академіи богословіе не только по латыни, но даже и на церковно-славянскомъ и русскомъ языкахъ, выбросилъ слова: *„и на русскомъ;“* а оставилъ только на славянскомъ; тогда какъ другой профессоръ тойже академіи, одинъ изъ самыхъ извѣстныхъ р.-

1) Пріялговскій, Żywoty Biskupów Wileńskich, т. II, стр. 29.
2) Acta, constitutiones et decreta synodi d. Vilnensis 1685, стр. 8.

католическихъ богослововъ XVIII вѣка, Іоаннъ Пошаковскій, родомъ изъ сѣверо-западнаго края, въ своемъ іезуитскомъ мѣсяцесловѣ на 1740 г., говоря о томъ же фактѣ, утверждаетъ, что Фабрицій читалъ богословіе только на латинскомъ *и на русскомъ* языкахъ (w Ruskim języku) и присовокупляетъ, что, посредствомъ употребленія русскаго языка въ р.-католическомъ богословіи, Фабрицій принесъ католической церкви пользу никакъ не меньшую той, какую принесли католическіе богословы, когда либо читавшіе на латинскомъ языкѣ 1).

Главный памятникъ, свидѣтельствующій о древней умственной культурѣ въ сѣверо-западномъ краѣ и самое непререкаемое свидѣтельство процвѣтанія въ немъ русскихъ началъ и русскаго языка, есть Литовскій Статутъ. Іезуиты перевели Статутъ на польскій языкъ и исказили его. Но и въ польскомъ переводѣ сохранился законъ, повелѣвающій употреблять русскій языкъ въ государственныхъ актахъ. Вотъ этотъ законъ: „Земскій писарь обязанъ всѣ бумаги, выписи и позывы писать не на иномъ какомъ-либо языкѣ и не иными словами, какъ только по русски, буквами и словами русскими 2).“ „Узаконяемъ, что воеводы и судовые старосты обязаны, каждый изъ нихъ особо по своему вѣдомству, избрать и опредѣлить въ должность для себя помощника, или подстаросту, градскаго судью и секретаря, людей честныхъ, благонравныхъ, свѣдущихъ въ законѣ и *знающихъ русскую грамоту* 3).“

Хотя до 1840 года Литовскій Статутъ въ польскомъ переводѣ и дѣйствовалъ въ западной Руси; но, какъ книга законовъ, для XIX вѣка онъ совершенно не пригоденъ. Несмотря на всѣ хорошія стороны статута (пишетъ Ярошевичъ), вскорѣ послѣ третьяго изданія его (1588 года), многіе изъ государственныхъ людей въ Литвѣ находили въ немъ неясности, неточности, противорѣчія и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ чрезмѣрную строгость и суевѣрія, свойственныя тому времени, въ которое писанъ статутъ. Поэтому были дѣлаемы постоянныя заявленія о необходимости передѣлать и исправить статутъ согласно духу времени и успѣхамъ цивилизаціи.

---

1) 14 decembra, srzoda.
2) Раздѣлъ IV, артикулъ I, пунктъ 4.
3) Разд. IV, арт, 37, пунктъ 1.

Умѣли іезуиты воспитать не мало людей ловкихъ и неутомимыхъ въ преніяхъ и въ письменной полемикѣ съ еретиками; но не умѣли образовать ни одного человѣка, который былъ бы въ состояніи исправить и передѣлать статутъ согласно потребностямъ времени. Все, что со времени третьяго изданія статута успѣли сдѣлать въ послѣдствіи относительно свода литовскихъ законовъ, собранныхъ въ XVI вѣкѣ, кончилось тѣмъ, что имъ удалось вымолить на сеймѣ 1647 года разрѣшеніе перепечатать статутъ вновь 1)." Іезуиты взялись напечатать Статутъ, и вмѣсто подлиннаго Статута, писаннаго по русски, напечатали его польскій переводъ.

Жители сѣверо-западнаго края отказывались принять польскій переводъ, напечатанный іезуитами въ слѣдующемъ 1648 году, желая оставаться при подлинномъ, т. е. русскомъ текстѣ. Іезуиты и поляки старались истреблять русскіе экземпляры статута, дабы, за неимѣніемъ экземпляровъ русскаго подлинника, заставить наконецъ припять и польскій переводъ его. Но и эта продѣлка не успѣла заставить жителей западной Руси отказаться отъ русскаго языка. Тогда іезуиты и поляки изобрѣли новую мѣру: по наущенію ихъ, гетманъ великаго княжества литовскаго, Казиміръ—Павелъ Сапѣга, пользуясь властью, дарованною Статутомъ болѣе правительству, чѣмъ шляхтѣ, сталъ угнетать жителей этого края до такой степени, что они рѣшились просить управленія, сходнаго съ польскими обычаями, согласно которымъ правительственныя лица не имѣли значенія, шляхта же была всемогуща 2). Въ самомъ дѣлѣ, во времена избранія Августа II, въ 1697 году, было предписано уравненіе жителей западной Руси въ правахъ съ поляками (Coaequatio jurium), и тогда только приказано было писарямъ земскихъ судовъ въ Литвѣ писать судебныя рѣшенія и выдавать ихъ копію не на русскомъ языкѣ, какъ до этого времени дѣлалось, а напротивъ, на польскомъ 3).

Такимъ образомъ, съ 1697 года, въ западной Руси впервые введено употребленіе польскаго языка въ судопроизводствѣ, и упразднено употребленіе русскаго языка и Статута въ подлинникѣ, то-есть на русскомъ языкѣ.

---

1) Volumina Legum, изд. Огрызки, т. IV, стр. 54—55, № 18.
2) Ярошевичъ, т. II, стр. 146.
3) Volumina Legum, изд. Огр., т. V, стр. 418.

До 1717 года поляками и іезуитами были уничтожаемы только тѣ книги и письменные памятники, кои могли служить къ истинному просвѣщенію народа, а тѣмъ болѣе въ просвѣщенію народа на русскихъ началахъ. Но такъ какъ издревле и до перваго раздѣла Польши и упраздненія іезуитскаго ордена народъ простой, т. е. крестьяне, по понятіямъ поляковъ, не могли быть носителями *польщизны*, то они и не знали польской грамоты; посему іезуиты, чтобы утвердить крестьянъ за р. католичествомъ, старались пользоваться ихъ знаніемъ русской грамоты и издавали для нихъ катихизисы, молитвенники, религіозныя пѣсни и р. католич. требники на русскомъ языкѣ 1). Мало того: ими были изданы и брошюры, подметныя письма и пасквили, писанныя на русскомъ языкѣ, въ которыхъ предавались посмѣянію, глумленію и поруганію русскій языкъ, русскія начала, а равно и послѣдователи православной вѣры, какъ живые, такъ и умершіе; число этихъ брошюръ и пасквилей, распространенныхъ по Литвѣ врагами русской народности, было весьма громадно, и онѣ писаны самымъ возмутительнымъ образомъ 2).

Въ началѣ XVIII вѣка польскими помѣщиками и іезуитами придумана слѣдующая варварская мѣра. Въ польской запискѣ (projekt) объ искорененіи русскихъ началъ, которая съ 1717 года сдѣлалась настольною книгою польскихъ помѣщиковъ въ Литвѣ, говорится, что болѣе всего непреклонны въ своей русской народности и другихъ въ тойже непреклонности удерживаютъ крестьяне, умѣющіе читать книги, писанныя по-русски. По этому, польскіе помѣщики запретили крестьянамъ обучаться русской грамотѣ, и въ инструкціяхъ, даваемыхъ экономамъ и управителямъ имѣній, строжайше приказано было смотрѣть за тѣмъ, „чтобы крестьянскіе дѣти занимались не книгами, а плугомъ, сохою, бороною, цѣпомъ“ 1).

Такимъ образомъ, и въ XVIII вѣкѣ поляки нисколько не измѣнили своей старой системѣ, заключающейся въ искорененіи

1) Comte D. Tolstoy, Le Catholicisme Romain en Russie, т. I, стр. 112, и 187; и мн. друг.

2) J. Łukaszewicz, Dzieje kościołów wyznania Helweckiego w Litwie, т. I, стр. 88—89.

3) Harasiewicz, Annales Eccl. Ruth., стр. 160. Холмскій мѣсяцесловъ на 1869 годъ, стр. 137—138.

русскихъ началъ и русскихъ книгъ въ западной Руси. Напротивъ, періодъ времени съ половины 18 вѣка и до 1863 года отличается отъ 17 столѣтія тѣмъ, что теперь число искореняющихъ русскую народность значительно увеличилось, такъ какъ въ этомъ дѣлѣ принимали участіе уже не іезуиты, желавшіе удержать народъ въ невѣжествѣ, а главнымъ образомъ всѣ польскіе помѣщики западной Руси, коимъ желалось не только удержать народъ въ невѣжествѣ, но кромѣ того и въ польскомъ духѣ. Въ числѣ этого рода людей болѣе другихъ извѣстны кіевскій епископъ Іосифъ Залускій, Адамъ Нарушевичъ, Ѳаддей Чацкій, Иванъ Тарновскій, Самуилъ Линде, Осипъ Оссолинскій, Константинъ Свидзинскій и многіе другіе. Если епископу Залускому не представлялось возможности, ни на деньги, ни при помощи правительства, достать какую-нибудь книгу, либо рукопись, о существованіи которой ему было извѣстно, то онъ старался ее украсть; такъ же поступали Чацкій, Тарновскій, Линде, Оссолинскій, Свидзинскій и другіе 1). Около 1747 года, кіевскій епископъ Іосифъ Залускій основалъ въ Варшавѣ публичную библіотеку. Не только Залускому, но и польскому королю Августу III желалось собрать изо всей бывшей Польши въ Варшаву все печатное и писанное. Дабы дать средства для подобныхъ экспедицій, король Августъ предоставилъ епископу Залускому Вонхоцкое аббатство, доставлявшее весьма большой доходъ. Кромѣ того, онъ получалъ огромныя суммы отъ духовныхъ имѣній, находившихся не только въ Польшѣ и въ западной Руси, но и во Франціи. Всѣ эти доходы были обращаемы Залускимъ на собраніе книгъ. По словамъ поляковъ, Залускому удалось собрать неимовѣрно большое число книгъ и рукописей, особенно писанныхъ на русскомъ языкѣ; въ числѣ этихъ книгъ были и русскій переводъ библіи Скорины, святцы, каноникъ и другіе р. католическіе молитвенники и книги, какъ Скорины, такъ равно и другихъ авторовъ на русскомъ языкѣ 2). Адаму Нарушевичу, викарію смоленскаго епископа, скончавшемуся въ 1796 году, король Станиславъ-Августъ поручилъ написать исторію Польши. Поэтому Нарушевичъ, на казенныя деньги, часто объѣзжалъ страны, принадлежавшія къ Польшѣ, и старался собрать

1) Encyklopedya powszechna; см. статью о каждомъ изъ нихъ.
2) Wiszniewski, Hist. liter. polsk. т. VIII, стр. 478. Encykl. powsz., слово *Załuski*.

все рѣдкое, особенно русскія книги и памятники. Около 1790 года, Осипъ Оссолинскій успѣлъ объѣздить всѣ области, принадлежавшія къ Польшѣ, и забралъ множество рукописей и книгъ изъ монастырскихъ и церковныхъ библіотекъ. Θаддей Чацкій дѣйствовалъ уже при нашемъ правительствѣ. Поляки пишутъ, что въ западномъ краѣ нѣтъ ни города, ни польской мызы, ни библіотеки, ни костела, ни православной церкви, гдѣ бы не былъ Θаддей Чацкій, съ цѣлью собрать польскія, а еще болѣе русскія книги и рукописи. Иванъ Тарновскій, племянникъ и ученикъ Θаддея Чацкаго, слѣдовалъ примѣру дяди и не щадилъ своихъ громадныхъ богатствъ на покупку и пріобрѣтеніе всякими средствами книгъ и рукописей. Самуилъ Линде, директоръ бывшей публичной библіотеки въ Варшавѣ, въ 1819 году, получилъ порученіе отъ нашего правительства разсмотрѣть всѣ библіотеки упраздненныхъ монастырей и взять оттуда все, что окажется нужнымъ. Въ числѣ этихъ упраздненныхъ монастырей были по преимуществу іезуитскіе, и въ нихъ, какъ извѣстно, болѣе всего находилось памятниковъ русской народности, а слѣдовательно, и р. католическихъ книгъ, писанныхъ на русскомъ языкѣ. Изъ собранныхъ такимъ образомъ книгъ, Линде доставилъ въ публичную библіотеку въ Варшавѣ 50 тысячъ. Константинъ Свидзинскій, послѣ окончанія наукъ въ варшавскомъ лицеѣ въ 1812 г., предался собиранію книгъ и рукописей, и для этого постоянно ѣздилъ по западному краю. Въ 1833 году онъ даже продалъ свое обширное имѣніе въ Малороссіи и вырученныя деньги обратилъ на удовлетвореніе своей страсти 1).

Кромѣ этихъ польскихъ дѣятелей, было много и другихъ, которые точно также разъѣзжали по западному краю и Польшѣ и старались пріобрѣтать (нерѣдко и крали), книги и рукописи, вредныя польщизнѣ, какими по преимуществу считаются книги и рукописи, писанныя по-русски. Епископы помогали собирателямъ и предписывали ксендзамъ выдавать имъ, что выберутъ изъ прикостельныхъ библіотекъ и указывать книги и рукописи, какія находятся у ихъ прихожанъ. Въ началѣ XIX вѣка всѣ эти польскіе дѣятели находились подъ всесильнымъ покровительствомъ виленскаго попечителя князя Адама Чарторыйскаго.

---

1) Encykl. powszechna.

Какое же употребленіе сдѣлали поляки изъ собранныхъ книжныхъ и рукописныхъ богатствъ? Дабы отвѣчать на этотъ вопросъ, приведемъ слова польскихъ писателей Михаила Вишневскаго и Мацевича. Вотъ что говорятъ они: 1) „Нѣтъ и сомнѣнія, что въ библіотекѣ Залускихъ находился переводъ Скорины; но Добровскій, который въ 1792 году посѣтилъ Варшаву, уже не нашелъ русскихъ рукописей, о которыхъ писалъ Яноцкій, въ *specimen catalogi codicum manuscriptorum bibliothecae Zaluscianae* 2). Еще въ 1786 году, библіотекарь Залускаго Козминскій доносилъ въ Вѣну профессору Злобицкому, что епископъ Залускій раздарилъ русскія рукописи русскимъ попамъ. Точно то же случилось и съ печатными русскими книгами.“ Странное дѣло! раздаривается съ такою легкостію то, что такъ усердно и съ такимъ трудомъ собиралось, что нерѣдко приходилось красть, лишь бы пріобрѣсти,— и раздаривается къ тому же русскимъ попамъ!

Извѣстно, что Поляки православныхъ священниковъ называли схизматиками и избѣгали съ ними всякихъ дружескихъ сношеній. Русскими же попами назывались у нихъ уніатскіе священники. Этимъ священникамъ поляки не только не дарили русскихъ книгъ и рукописей, какъ писалъ Козминскій, а напротивъ, старались отнимать у нихъ, какъ и у р. католиковъ, книги писанныя на русскомъ языкѣ и это ставилось въ самую священную обязанность каждому польскому помѣщику 3). Уніатскіе акаѳисты и молебны (тѣ же, что у православныхъ) переведены на польскій языкъ и напечатаны въ Почаевѣ въ 1756, а въ Вильнѣ въ 1767 годахъ; той же участи подверглись многія богослужебныя уніатскія книги, и по нимъ заставляли служить. Употребленіе русскаго языка въ уніатскихъ семинаріяхъ было строжайше запрещено: уроки преподавались отчасти по-латыни, но болѣе по-польски. Въ началѣ XIX вѣка, уже подъ нашимъ правительствомъ, ксендзомъ Шантыремъ р. католическія богослужебныя книги переведены съ латинскаго языка на польскій и изданы. По этимъ р. католическимъ миссаламъ и бревіаріямъ въ польскомъ не-

---

1) Historya liter. polskiej M. Wiszniewskiego, т. VIII, стр. 478.
2) Это сочиненіе напечатано въ Дрезденѣ 1750 года.
3) Холмскій календарь на 1869 г. стр. 132 и 133.

реводѣ заставляли уніатскихъ священниковъ служить церковныя службы. Наконецъ наше правительство осмотрѣлось, запретило это попраніе русской народности и возвратило славянскій языкъ въ уніатскія церкви 1).

При такомъ желаніи ополячить уніатовъ, есть ли какая-нибудь возможность допустить, чтобы русскимъ т. е. уніатскимъ попамъ раздаривались русскія книги и рукописи? Подобно тому, какъ это дѣлалось въ прежнее время, и теперь русскія книги и памятники предавались уничтоженію.

Не даромъ Козминскій писалъ въ Вѣну, будто бы Залускій раздарилъ русскія книги русскимъ попамъ въ 1786 году, ибо въ этомъ году въ средѣ поляковъ опять былъ поднятъ офиціально вопросъ о необходимости искорененія русской народности, и ими были предприняты къ этому всевозможныя мѣры 2). Въ этомъ дѣлѣ и виленскій епископъ Игнатій Массальскій не остался въ долгу. 16-го іюля 1788 года, сказанный епископъ Массальскій запретилъ употребленіе русскаго языка въ римско-католическихъ церквахъ, назначивъ на его мѣсто польскій. Такимъ образомъ, древнее каноническое постановленіе, въ силу котораго р.-католическіе священники сѣверо-западной Руси, были обязаны произносить проповѣди, поучать свою паству вѣрѣ и совершать дополнительныя молитвы въ костелѣ на русскомъ языкѣ, въ 1788 году, въ угоду полыцизнѣ, упразднено. Вотъ текстъ этого предписанія виленскаго епископа въ русскомъ переводѣ:

„Намъ необходимо вымолить у Бога милосердіе посредствомъ всенароднаго покаянія и моленія. Поэтому, до тѣхъ поръ пока сеймъ (состоявшійся для того, чтобы возстановить Польшу въ предѣлахъ 1772 года) не окончитъ своихъ дѣйствій, во всѣхъ приходскихъ и монастырскихъ костелахъ епархіи нашей, по воскресеніямъ и праздникамъ „суппликація" (молебствіе) и псаломъ 45 *Богъ намъ прибѣжище*, да будутъ совершаемы всѣмъ народомъ *на польскомъ языкѣ*" 3).

1) Гарасевичъ, стр. 864 и 865. Поповъ, Послѣдняя судьба папской политики въ Россіи, Спб. 1868.

2) Гарасевичъ, Annales Eccl., стр. 489.

3) Пршалговскій, Żywoty Biskupów Wileńskich, т. III, стр. 190 и 191.

Хотя въ этомъ предписаніи виленскаго епископа не говорится ни слова, на какомъ языкѣ произносить проповѣди и поученія вѣрѣ (епископу было неловко явно упразднять постановленія виленскихъ соборовъ), тѣмъ не менѣе отсюда прямо вытекаетъ, что поучать народъ вѣрѣ должно на языкѣ польскомъ. Въ немъ приказывается народу пѣть на польскомъ языкѣ; очевидно, ксендзы тѣмъ болѣе обязаны были употреблять польскій языкъ и произносить на немъ проповѣди, поученія и дополнительныя молитвы. Само собою разумѣется, польскіе помѣщики постарались приказаніе епископа Массальскаго истолковать въ самомъ обширномъ смыслѣ въ пользу польщизны, что именно и желалось самому епископу. Кто осмѣливался въ западномъ краѣ говорить по-русски, тѣхъ считали измѣнниками „коханэй ойчизны“ и страшно преслѣдовали. При чтеніи описанія, какъ поляки преслѣдовали русскую народность и тѣхъ, кто говорилъ по-русски, волосы становятся дыбомъ. Всѣ русскія училища были закрыты, управителямъ имѣній было строжайше приказано смотрѣть, чтобы никто не смѣлъ обучаться русской грамотѣ, а при русскомъ правительствѣ, польскіе помѣщики отдавали въ солдаты тѣхъ, кто изъ крестьянъ зналъ русскую грамоту. Поляки называли уроженцевъ западнаго края, употреблявшихъ русскій языкъ, не иначе какъ скотомъ, а ихъ языкъ честили холопскимъ языкомъ, и говорили имъ постоянно, что они не перестанутъ быть скотомъ, пока не усвоятъ себѣ польскаго языка и польской народности 1).

Преемникъ Массальскаго, епископъ Иванъ Коссаковскій, пошелъ далѣе; благодаря ему, создалась громадная духовная литература на польскомъ языкѣ. Коссаковскій постарался издать молитвенники на польскомъ языкѣ, а молитвенники и р.-католическія книги, писанныя по-русски, окончательно уничтожилъ. По распоряженію епископа, священники Моравскій и Андреевскій издали разные польскіе молитвенники, пѣсенники и многія другія польскія книги и учебники для народа. Книги эти были разосланы въ огромномъ числѣ экземпляровъ по всѣмъ приходамъ и притомъ даромъ. Такъ какъ тогда польскихъ книгъ некому было читать, ибо здѣшній народъ былъ въ это время знакомъ болѣе съ русскою грамотой, чѣмъ съ польскою, то епископъ Косса-

1) Тарасевичъ, стр. 69, 159, 160 и мног. друг. Dzieła T. Czackiego, т. I, стр. 75.

ковскій приказалъ ксендзамъ открыть при каждой римско-католической церкви приходское училище 1). Что дѣлалось въ Виленской епархіи, то повторялось и въ остальныхъ р. католическихъ епархіяхъ западнаго края.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, польскіе дѣятели получили отъ нашего правительства въ свои руки гродненскую по-іезуитскую типографію, перевели ее въ Вильну и отдали ксендзамъ миссіонерамъ, подъ названіемъ „виленской епархіальной типографіи." Въ этой типографіи, существовавшей до 1843 года, напечатано неимовѣрно громадное количество разныхъ польскяхъ книжекъ для народа, кои и продавались по всему западному краю по весьма дешевой цѣнѣ. Въ этой же типографіи, замѣтимъ кстати, едва ли не впервые, началось печатаніе официяльныхъ распоряженій правительства съ польскимъ переводомъ, хотя этого вовсе и не требовалось, такъ какъ жители западной Руси хорошо понимали, какъ понимаютъ и нынѣ, русскій языкъ 2). Наконецъ 4 мая 1818 года крупные польскіе помѣщики сѣверо-западной Руси въ Вильнѣ составили общество, такъ - называемое типографское, съ цѣлью издавать польскія книги для народа и распространять ихъ по западной Руси по самой дешевой цѣнѣ; въ пользу этого общества ими пожертвованы огромныя суммы 4).

Благодаря мѣрамъ, введеннымъ въ западной Руси въ началѣ нынѣшняго вѣка, дѣло ополяченія этого края пошло такъ быстро, какъ прежде никогда не двигалось, ибо отнынѣ все дѣлалось посредствомъ попечителя виленскаго учебнаго округа и виленской русской администраціи, считавшей западную Русь польскою страною, по интригѣ польскихъ помѣщиковъ. Благодаря успѣхамъ польщизны, годъ присоединенія западнаго края къ Россіи (1795 г.) польскіе писатели считаютъ годомъ возрожденія Польши, ибо съ этого года начинаетъ болѣе прежняго создаваться Польша и въ чисто русской странѣ 4). По ихъ словамъ, Польша, погребенная анархіею польской шляхты, начала возставать изъ гроба съ 1795

1) Przyałgowski, Żywoty Bisk. Wil., т. III, стр. 233.

2) Тамъ же.

3) Wiadomość o towarzystwie Typograficznem Wileńskiem M. Balińskiego, Wilno r. 1818.

4) Polska odradzająca się, czyli Dzieje polskie od roku 1795 przez I. Lelewela, Brunella r. 1836. Вотъ весьма знаменательное заглавіе польскаго учебника.

года, и заявила о своемъ возрожденіи впервые польскимъ мятежомъ 1831 года.

Не смотря на преслѣдованія со стороны польскихъ дѣятелей, многіе изъ р.-католическихъ священниковъ въ Литвѣ долго и послѣ присоединенія Литвы къ Россіи не отказывались отъ употребленія русскаго языка въ своей вѣрѣ. Мы укажемъ здѣсь на болѣе выдающіеся случаи.

Пинскій р.-католическій епископъ Гасперъ Цецишовскій, къ вѣдѣнію котораго принадлежали р.-католики въ минской, волынской и южной части гродненской губерніи, отъ 21 октября 1796 г., писалъ своему духовенству, между прочимъ, по латыни такъ:

„Для насъ болѣе всего должно быть по сердцу исполненіе императорскихъ законовъ, относящихся къ намъ духовнымъ, т. е. къ нашей церкви въ Русской Имперіи, и то не потому только, что этого отъ насъ требуется, но и потому, что мы обязаны быть Высочайшей волѣ Всемилостивой Государыни Нашей самые преданные и самые послушные. Посему мы сочли нужнымъ познакомить каждаго изъ священниковъ съ этими законами; съ этою цѣлью мы приказали: извлеченія изъ законовъ, писанныя на народномъ языкѣ (ligua vernacula), какъ въ подлинникѣ, вмѣстѣ съ латинскимъ ихъ переводомъ, сдѣланнымъ прежде въ Могилевской архіепархіи, перепечатать, и кромѣ того, тѣже извлеченія напечатать и въ Указателѣ молитвъ (памятная книжка р.-католическаго духовенства, т. е. Рубрицелла) на будущій 1797 годъ, чтобы онѣ были у каждаго подъ рукою."

Приказаніе это епископа Цецишовскаго было исполнено и въ Указателѣ молитвъ, гдѣ печатаются распоряженія римской куріи, были напечатаны въ извлеченіи на 36 страницахъ печати и наши законы, относящіеся въ р.-католикамъ. Такъ, напр., въ Указателѣ Молитвъ р.-католическаго духовенства на 1797 годъ читаемъ по латыни и *на народномъ языкѣ, lingua vernacula:*

«8) Interdicimus Ecclesiasticis Romanae Religionis sub qualicunque praetentu inducere, pertrahere, ac convertere ad professionem Romanae Fidei, non tantum vero gloriosos Orientalis Ecclesiae, sed et alios Christianae Confessionis asseclas».

«8) Возпрещаемъ духовенству Римской Религіи подъ какимъ бы ни было предлогомъ склонять, привлекать и обращать въ исповѣданіе Римской вѣры нетокмо Православныхъ восточныя церкви, но и другихъ Христіанскихъ законовъ исповѣдниковъ."

Въ 1822 году въ городѣ Вильнѣ, ректоромъ римско - католической главной семинаріи отцевъ доминиканцевъ, священникомъ Корнеліемъ Рапчинскимъ, изданъ на русскомъ языкѣ *Краткій римско-каѳолическій катихизисъ*, стр. печати 147 и заглавный листъ. Въ концѣ этого катихизиса находятся на томъ же русскомъ языкѣ и *правила для прислужниковъ при совершеніи р.-католической обѣдни.* Р.-католическій катихизисъ на русскомъ языкѣ ксендза Рапчинскаго предназначался главнымъ образомъ для р. католиковъ виленской и жмудской епархій (см. ниже); въ самомъ дѣлѣ, этотъ катихизисъ долго употреблялся не только въ средѣ бѣлорусскаго народонаселенія въ Литвѣ, но даже и въ средѣ жмудиновъ. Наконецъ, въ 30-годахъ нынѣшняго столѣтія, тамъ же въ городѣ Вильнѣ, *въ р.-католической епархіальной* типографіи, былъ напечатанъ на русскомъ языкѣ *катихизисъ католической для малыхъ дѣтей*; въ нёмъ страницъ печати 16 и заглавный листъ. Кѣмъ написанъ этотъ катихизисъ, намъ неизвѣстно; напечатать его разрѣшилъ со стороны р.-католической духовной цензуры профессоръ р.-катол. духовной академіи ксендзъ *Антоній Фіалковскій*, нынѣ епископъ 1).

Такъ настало 1839 годъ и обнаружилъ базисъ, на которомъ зиждется польское дѣло въ западномъ краѣ. Въ началѣ сороковыхъ годовъ правительство наше обратило было вниманіе на фальшивое отождествленіе римской церкви въ западной Россіи съ польскою національностью, и вознамѣрилось принять нѣкоторыя мѣры къ устраненію этого зла. Что же? Вскорѣ затѣмъ со стороны кое-кого изъ польскихъ іерарховъ подана была куда слѣдуетъ записка, въ которой съ прискорбіемъ объяснялось, что православіе въ Россіи можетъ поколебаться отъ употребленія русскаго языка при римско - католическомъ богослуженіи, и интрига ведена была такъ ловко, что въ 1848 году послѣдовало положительное запрещеніе римско-католическимъ священникамъ проповѣдывать своимъ прихожанамъ на русскомъ языкѣ 1).

Съ этихъ поръ р.-католическіе священники волей-неволей принуждены были перестать употреблять въ сѣверо - западной Руси русскій языкъ въ костелѣ, чтобы не подвергнуть себя двой-

1) Сей экзем. подаренъ мною въ Виленскую публ. библіотеку.
2) Моск. Вѣд. за 1869 г. № 222.

ному преслѣдованію: со стороны польскихъ дѣятелей и законной власти.

Благодаря конкордату 1847 года, р. католики въ западной Руси на дѣлѣ признаны послѣдователями господствующей вѣры, а благодаря запрещенію употреблять русскій языкъ въ проповѣдяхъ, состоявшемуся въ слѣдующемъ 1848 году, они не могли не считать себя и настоящими поляками. Западная Русь была покрыта сѣтью польскихъ школъ, гдѣ обучали, можно сказать, только польской грамотѣ и польскому духу. Лавочки съ польскими книгами и молитвенниками пріютились при каждомъ костелѣ, такъ какъ вышеупомянутое виленское типографское общество польскихъ помѣщиковъ развернуло свои польскія дѣйствія. Прямымъ слѣдствіемъ такихъ польскихъ мѣропріятій было то, что въ 1863 году польскіе помѣщики и ксендзы пошли до лясу, полагая, что и крестьяне уже достаточно ими ополячены, а слѣдовательно, и не преминутъ вмѣстѣ съ панами принять участіе въ панскомъ мятежѣ.

Литовская пропаганда шла своимъ чередомъ. Въ началѣ XVIII вѣка употребляли литовскій языкъ только жители Жмуди, то-есть Тельшевскаго, Шавельскаго и Россіенскаго уѣздовъ 1). Въ настоящее время, кромѣ собственной Жмуди, то-есть кромѣ Тельшевскаго, Шавельскаго и Россіенскаго уѣздовъ, говорятъ по литовски жители сѣверной части Сувалкской губерніи, Ковенскаго, Вилькомірскаго, Поневѣжскаго и части Новоалександровскаго и Свѣнцянскаго уѣздовъ, въ Трокскомъ уѣздѣ около мѣстечка Мереча и Ольквникъ, и въ Лидскомъ, около мѣстечка Начи. Въ уѣздахъ же Динабургскомъ, Рѣжицкомъ и отчасти Люцинскомъ употребляется латышскій языкъ. Если сличить нынѣшнюю территорію, на которой употребляется литовскій языкъ, съ территоріей, въ чертѣ которой тотъ же литовскій языкъ употреблялся около 1700 года, то увидимъ, что въ теченіе этого времени литовскій языкъ

1) Поль. писатель Гарткнохъ въ 1679 году писалъ: «Etiam hodie in tota propemodum Lithuania, quatenus illa Samogitiae contradistinguitur, usus obtinet lingvae Russicae, non in pagis tantum, sed etiam in ipsis urbibus. Projekt na wygubienie Rusi r. 1717: «4). Za to też i w tem trzeba pilność mieć, azeby wszelkie dekreta z Magdeburgii (городскіе суды) i inne piśma po Polsku, a nie po Rusku wychodziły; a tak Ruśniacy więksi, jak byli, prostacy zostaną i żadney w miastach nie będą mieli ani mocy, ani powagi».

успѣлъ распространиться на территорію вдвое большую. Всѣ эти новые литовцы, какъ ихъ поляки называютъ, говорятъ двумя языками: русскимъ и литовскимъ, въ коемъ несравненно болѣе русскихъ словъ, чѣмъ литовскихъ 1). Замѣчательно то, что жители собственной Жмуди, т. е. жители Тельшевскаго, Шавельскаго и Россіенскаго уѣздовъ, успѣвшіе олитвиться въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣковъ, а слѣдовательно, и забывшіе о своемъ русскомъ происхожденіи, называютъ этихъ новыхъ литовцевъ *гудами*, т. е. *русскими*, и не считаютъ ихъ принадлежащими къ *литовскому племени* 2). По всей вѣроятности, жителямъ Шавельскаго, Тельшевскаго и Россіенскаго уѣздовъ хорошо помнится, какъ эти новые литовцы еще недавно говорили по-русски. Здѣсь кстати замѣтить, что, согласно выдумкѣ польской агитаціи, и у русскихъ писателей принято гудовъ, т. е. русскихъ олитвившихся, называть литовцами 3), а жителей собственной Жмуди жмудинами. По словамъ извѣстнаго историка Лелевеля и другихъ польскихъ писателей, названія деревень Ковенской губерніи Гуды, Гудышки, Гудырви, Гудывны, Гудловскіе, Гидели, Гудсоды, Гудкальни, Гудвицы, Гудаки, Гутковъ и т. п. означаютъ тоже, что слова Русскій, Русскіе, и показываютъ, что жители этихъ деревень оставили употреблять русскій языкъ позже жителей другихъ деревень въ Ковенской губерніи, и поэтому получили нынѣшнее свое названіе, когда слова Гудасъ, т. е. Русскій, стало у поляковъ браннымъ словомъ 4). Благодаря преимуществу, оказываемому литовцамъ предъ русскими въ принятіи въ духовный санъ, съ XVIII вѣка и понынѣ настоятели приходовъ не только въ жмудской епархіи, но даже и по всей западной Руси, по большей части жмудяки. Ксендзы, считающіе себя жмудинами, литовцами, относятся къ русской народности, подобно полякамъ, весьма враждебно. У нихъ обыкновенно батраки и вообще прислуга, въ томъ числѣ и костельная, по большей части изъ жмудиновъ. При ксендзахъ нерѣдко находятся и родные ихъ. Здѣсь кстати замѣтить, что при образованіи Ковенской губерніи, уѣзды Ковенскій, Вилькомірскій, По-

---

1) Lelewel J., Narody na ziemiach Sławiańskich, Poznań r. 1853, стр. 278.

2) Тамже, стр. 289 и 290.

3) Бѣлоруссы и ксендзы этихъ литовцевъ, т. е. *гудовъ*, называютъ *литвяками*.

4) Lelewel, тамъ же.

невѣжскій и Новоалександровскій въ 1845 году присоединены къ жмудской епархіи, вслѣдствіе чего эти присоединенные уѣзды не могутъ не олитвиться окончательно, потому что и въ этихъ уѣздахъ ксендзы начали произносить проповѣди на литовскомъ языкѣ.

Проводниками литовской народности въ среду русскаго народонаселенія должны считаться, между прочимъ, и литовскія училища. Правительство до 1864 года не обращало вниманія на литовскія приходскія училища. Благодаря этому, не только на Жмуди но даже и въ приходахъ и деревняхъ смежныхъ съ олитовленнымъ народонаселеніемъ, польскіе дѣятели подъ предлогомъ религіи, старались основывать литовскія училища, въ увѣренности, что эти училища, при первомъ благопріятномъ для польщизны случаѣ, не трудно обратить въ польскія. Такимъ образомъ, съ 1795 по 1864 годъ, существовали литовскія училища не только при костелахъ, но почти и въ каждой деревнѣ. Существованію литовскихъ училищъ до 1864 года ничто не мѣшало: если правительство благопріятствовало полякамъ, ученики этихъ училищъ, рядомъ съ литовскимъ языкомъ, обучались и польскому языку, и даже болѣе польскому, чѣмъ литовскому; если же запрещалась польщизна, то эти заведенія были обращаемы въ литовскія училища. Эта тактика постоянно соблюдалась. Наставники говорили съ своими учениками не только политовски, но и по-польски; точно также и ксендзы въ этихъ мѣстностяхъ стараются произносить проповѣди въ одинъ и тотъ же день и по-литовски, и по-польски 1).

Въ концѣ прошлаго столѣтія, по преимуществу же въ нынѣшнемъ XIX вѣкѣ, издано на литовскомъ языкѣ, сравнительно съ прежнимъ, весьма значительное число народныхъ книгъ. По-литовски писали народныя книги: Рупейко, епископъ Волончевскій, Пашкевичъ, Незабитовскій, Дроздовскій, Станевичъ, Акелевичъ, Визгирдъ и другіе. Авторы литовскихъ книгъ имѣютъ въ виду а) созидать одинъ общій литовскій языкъ, ибо что приходъ, то другой языкъ, и б) сблизить жмудиновъ съ поляками и убѣдить своихъ читателей, что имъ необходимо держаться и слушаться поляковъ и, напротивъ, стараются поселить въ жмудинахъ непріязнь къ русскому правительству и русской народности. Эти анти-рус-

---

1) Encyklopedya powszechna, т. IX, стр. 727. Triplin, Dziennik podr. po Litw. i Żm.; Chłopicki, Notatki podróży po kraju.

скія книги усердно распространялись въ средѣ народа, на глазахъ правительства; потому что литовскаго языка русскіе чиновники не знаютъ 1).

Наконецъ и браки русскихъ съ литовцами весьма много способствуютъ къ уничтоженію русскихъ началъ въ сѣверо-западной Руси. „Весьма интересно“ писалъ въ 1860 году Сырокомля, отношеніе другъ къ другу народовъ литовскаго и русскаго. Литовецъ считаетъ русскаго менѣе нравственнымъ, русскій же трунитъ надъ литовцемъ, ибо считаетъ его менѣе образованнымъ. Русскій охотно женится на литовской женщинѣ, хотя бы она была и не богата, а, напротивъ, литовцы не женятся на русскихъ женщинахъ. Въ тѣхъ семействахъ, гдѣ *мать литовскаго происхожденія*, дѣти *русскаго* отца уже воспитываются въ литовской народности, или наконецъ ополячиваются, такъ какъ въ этого рода семействахъ *польщизна играетъ роль посредника* 2).»

Такимъ образомъ, литовская народность въ Литвѣ при б. польскомъ правительствѣ, по своей незначительности, никогда не была для поляковъ политическимъ вопросомъ и, при назначеніи ксендзовъ на Жмуди, не было надобности, по крайнңй мѣрѣ до перваго раздѣла Польши, обращать вниманіе на то, знаютъ ли они литовскій языкъ.

Между тѣмъ, послѣ присоединенія Жмуди къ Россіи, именно въ 1800 году, Ѳ. Чацкій издалъ сочиненіе „о литовскомъ народѣ и его языкѣ,“ послѣ него о томъ же предметѣ писалъ бывшій іезуитъ Богушъ, далѣе Лелевель. За ними послѣдовалъ рядъ польскихъ писателей, которые до 1863 года успѣли написать много сочиненій и статей не о русской народности въ сѣверо-западной Руси, а о литовской. У современныхъ польскихъ писателей литовское племя въ сѣверо-западномъ краѣ является многочисленнымъ, могущественнымъ и достойнымъ особеннаго вниманія; языкъ литовскій, по словамъ современныхъ польскихъ писателей, будто бы весьма богатъ, хотя тѣ же писатели сознаются, что у этого народа не было письменности до XVI вѣка. Если бросить взглядъ на этотъ рядъ современныхъ польскихъ писателей о литовской народности, то нельзя не видѣть, что въ каждомъ новомъ изданіи все болѣе и болѣе уменьшается значеніе русскихъ началъ въ сѣ-

1) Продажа этихъ книгъ строжайше запрещена 23 мая 1869 г.
2) Wycieczki po Litwie, т. II, стр. 96.

веро-западной Руси, а напротивъ, все болѣе и болѣе выходитъ наружу литовское племя, его мнимое могущество, многочисленность и его близкая связь съ поляками, такъ что у польскихъ писателей послѣдняго времени всѣ древнія лѣтописи и другіе письменные памятники, относящіеся къ Литвѣ и Жмуди, являются будто бы ложными, ибо они въ пользу не литовскихъ, а русскихъ началъ въ сѣверо-западной Руси.

Подъ личиною любителей литовской народности, польскіе дѣятели, отъ начала нынѣшняго столѣтія и до 1863 года, то и дѣло путешествовали по сѣверо-западной Руси, якобы для ученыхъ изысканій, вступали въ разговоръ съ крестьянами о литовской народности, о томъ, что ихъ предки были литовцы по происхожденію, и т. д. Можно безъ преувеличенія сказать, что нѣтъ ни одной значительной деревни въ сѣверо-западной Руси, гдѣ члены литовской партіи не побывали бы многократно, бесѣдуя каждый разъ съ крестьянами о литовской народностями по польской программѣ.

Наше правительство не могло не замѣтить того, что польскіе патріоты старались жителей Ковенской губерніи не только олитовливать, но и ополячивать. Посему въ 1832 году Высочайше повелѣно было въ Ковенской губерніи, при обученіи вѣрѣ р. католиковъ, употреблять не польскій языкъ, а напротивъ литовскій *(самогитскій)* и съ этою цѣлью тогда же повелѣно перевесть на тотъ же литовскій языкъ и р. католическій катихизисъ. Это Высочайшее повелѣніе было повторено и въ 1852 году; тѣмъ не менѣе оно не исполнялось до послѣдняго панскаго мятежа 1863 г. 1), по отношенію къ польскому языку, но за то оно дало предлогъ упразднить окончательно русскій языкъ.

Въ самомъ дѣлѣ, въ Жмуди, и въ началѣ нынѣшняго 19 столѣтія употреблялся у р. католиковъ при обученіи ихъ вѣрѣ и служилъ при совершеніи обѣдни *русскій языкъ*. Изъ вышесказаннаго катихизиса ксендза Рапчинскаго, писаннаго на русскомъ языкѣ, нельзя не видѣть того, что онъ предназначался и для жмудской епархіи 2).

1) Совр. лѣтопись за 1867 г. № 37.

2) На страницѣ 79 сего катихизиса читаемъ такъ: «Что же касается до молочнаго кушанья и яицъ, то употребленіе оныхъ *въ здѣшнихъ странахъ* всякой постной день позволяется.» Въ богословіи А. Путятицкаго читаемъ: «In nonnullis Poloniae dioecesibus ova et lacticinia etiam tempore quadragesimae permissa sunt.» Этого рода пища дозволяется въ постъ, по словамъ другаго мѣст-

Съ 18 вѣка и по настоящее время самая главная святыня и центръ литовской народности въ сѣверо-западномъ краѣ мѣстечко Кальварія въ Тельшевскомъ уѣздѣ. Въ мѣстномъ костелѣ находятся иконы Спасителя и Пр. Богородицы, признаваемыя со стороны р. католиковъ чудотворными, такъ что туда ежегодно заразъ собирается на богомолье нѣсколько тысячъ народа. При этомъ костелѣ существовала до 1842 года гимназія (коллегія), признанная р. католиками и ихъ соборомъ самою полезною. Эта-то кальварійская гимназія, находившаяся въ вѣдѣніи р.-католическаго духовенства, за успѣшное окончаніе полнаго курса наукъ сочла самою лучшею наградою р. католическій катихизисъ кс. Рапчинскаго, писанный на русскомъ языкѣ, который и данъ былъ, въ 1826 или 1827 году, Ивану Бартошевскому 1).

Наконецъ весьма интересно то, что во время нынѣ собравшагося въ Римѣ вселенскаго собора, въ мѣстной газетѣ Correspondance de Rome напечатана весьма серіозная статья о р. католицизмѣ въ Россіи, разумѣется, по меньшей мѣрѣ съ разрѣшенія папы и руководителей собора; въ ней доказывается, что *Жмудины русскіе по происхожденію, но усердные католики по вѣрѣ* 2).

Конечно, для польщизны полезнѣе всего было бы прямо ополячивать русское народонаселеніе, что и дѣлается по мѣрѣ силъ; но это не всегда удобно. Поэтому, для скорѣйшаго искорененія русскихъ началъ въ сѣверо-западной Руси, выдумана система обращать русскихъ въ литовцевъ. Полезна ли эта мѣра полякамъ? На этотъ вопросъ отвѣтимъ словами польскихъ писателей. Избираемъ время мятежа, когда яснѣе всего обнаруживается политическое настроеніе.

О мятежѣ 1794 года епископъ Волончевскій пишетъ: „Несчастное потрясеніе погибающаго польскаго государства въ 1794 году тронуло жмудиновъ, ибо послѣдовала у нихъ огромная потеря людей и денегъ. Весь народъ, по гласу епископа Стефана Гедройца, подобно жителямъ Ниневіи, постился и молилъ Бога о помощи“ 3). „Побѣда подъ Раулавицами, пишетъ Лелевель, уско-

---

наго богослова Андрея Поля, по преимуществу въ Жмудской (Тельшевской) епархіи.

1) Сей экземпляръ подаренъ мною въ Виленскую публ. библ.

2) Жур. М. Нар. Просв. за декабрь 1869 г., стр. 386.

3) Apraszas Żemajtiu Wiskupistes, § 12.

рила возстаніе въ Варшавѣ, на Жмуди, и подъ предводительствомъ Ясинскаго въ Вильнѣ, народъ же употребляющій русскій языкъ, къ возстанію или былъ равнодушенъ, или даже недоброжелателенъ" 1).

Во время польскаго мятежа 1831 года разница между жителями, употребляющими русскій языкъ и жителями употребляющими литовскій и польскій языки, обозначилась еще рѣзче. Замѣчательно, что участіе или неучастіе народа въ мятежѣ 1831 года опредѣлилось главнымъ образомъ языкомъ, а не вѣрою.

Тотъ же польскій историкъ Лелевель пишетъ, что на западъ отъ Нѣмана и Буга народъ мало умѣетъ говорить по-русски, онъ употребляетъ польскую рѣчь, и поэтому въ польскомъ мятежѣ 1831 года весьма охотно и съ большимъ самопожертвованіемъ сражался за польское дѣло, за возстановленіе Польши. На востокъ отъ Нѣмана и Буга народъ обыкновенно говоритъ по-русски или по-литовски. Жмудины, употребляющіе литовскій языкъ, возстали повсемѣстно, держались долго и безъ утомленія. За то народъ, употребляющій русскій языкъ, не имѣлъ охоты идти въ мятежъ: онъ спокойно смотрѣлъ на пановъ, идущихъ въ мятежъ и не надѣялся, чтобъ бытъ его могъ улучшиться, въ случаѣ если бы и удался мятежъ 2). Наконецъ точно также и мятежъ 1863 года подтвердилъ истину, что въ дѣлѣ образованія шаекъ и ихъ долгомъ или кратковременномъ существованіи самую главную роль играла не вѣра, исповѣдуемая жителями, а именно языкъ, употребляемый народомъ. Въ средѣ народонаселенія, употребляющаго русскій языкъ, пытались было въ 1863 году образовать шайки ксендзъ Лукашевичъ, Рогинскій и Духинскій, и мы видимъ, что они потерпѣли совершенное фіаско: народъ нисколько не участвовалъ въ ихъ мятежныхъ замыслахъ. Напротивъ, ксендзы Мацкевичъ и Горбачевскій, Нарбутъ и другіе держались черты, въ которыхъ народонаселеніе употребляетъ литовскій языкъ, особенно ксендзъ Мацкевичъ; ибо народъ, употребляющій литовскій языкъ, усердно помогалъ имъ.

---

1) Краткіе очерки польскаго народа, переводъ Ивановскаго, стр. 226.

2) Polska odradzająca się, czyli dzieje polskie od roku 1795, гл. LXXIII.

Изъ опыта польскихъ мятежей ясно видно, что поляки, старающіеся распространять литовскую народность и знаніе литовскаго языка въ сѣверо-западномъ краѣ и передѣлывающіе русское народонаселеніе въ литовцевъ, нисколько не измѣняютъ польскому дѣлу; напротивъ, и ополяченіе и олитовливанье — одно и то же стремленіе." Польши въ границахъ 1772 года, — съ тою разницей, что въ дѣлѣ ополяченія цѣль очевидна, въ дѣлѣ же распространенія литовской народности та же цѣль лукаво замаскирована. Словомъ, какъ ополячивающіе, такъ равно и олитовливающіе русское народонаселеніе сѣверо-западнаго края стремятся variis itineribus ad unum.

И. Козловскій.

